

Анжелика Рыбак

ПОИСК СИЛЫ

Чем ты сможешь
пожертвовать?

Анжелика Рыбак

**Поиск силы. Чем ты
сможешь пожертвовать?**

«Издательские решения»

Рыбак А.

Поиск силы. Чем ты сможешь пожертвовать? / А. Рыбак —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853352-5

Эпическая сага об извечной борьбе добра со злом или проникновенная история любви, прошедшей сквозь века испытаний? Ответить на этот вопрос можно только лишь окунувшись в мир красоты и магии, войны и кровной мести, чести и отваги, которой наполнена эта история. Сказка не о простых людях, которая доказывает нам: «Чем больше власти — тем больше ответственности». И не каждый готов нести свою ношу, делая правильный выбор. Не каждый небожитель знает, что такое — жертва.

ISBN 978-5-44-853352-5

© Рыбак А.
© Издательские решения

Содержание

Восход	6
Полдень	8
Закат	10
Полночь	11
Глава 1. В тени	13
Глава 2. Освобождение	24
Глава 3. Драконье царство	30
Глава 4. Первая война Элджернона	35
Глава 5. Союз	49
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Поиск силы Чем ты сможешь пожертвовать?

Анжелика Рыбак

Иллюстратор Анжелика Рыбак

© Анжелика Рыбак, 2017

© Анжелика Рыбак, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-3352-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Восход

Молодой мужчина встречал рассвет, сидя на своем белом троне, во дворце из горного хрусталя, который, словно слеза, сверкая в окружении Темных гор, возвышался над Измиром. Правитель был божественно красив, светлая кожа его отдавала легким золотым светом, бледным, в сравнении с жгучим расплавленным золотом глаз. Идеальные черты лица слишком ярко выступали на фоне черных как смоль волос, что придавало ему еще большей отстраненности от окружающего мира, чем было на самом деле.

Мужчина встал и подошел к окну, почувствовать, как солнце начало вставать из-за горизонта. Именно почувствовать, потому как увидеть ослепительную красоту рассвета он не мог. Мужчина был слеп. Слепой король никогда не считал себя увечным, в замен обычного зрения ему было дано особое душевное чутье, с помощью которого он создал столько прекрасного. Раньше каждый день приносил ему счастье и рождение новой жизни, но сегодня он должен был попрощаться со своим домом.

«Господин!» обратился к нему маленький фэйри, – серебряный дракон прибыл к вашим воротам.

Крошечный волшебник, не рискуя поднять голову, кланяясь, исподлобья посматривал на реакцию своего повелителя. Хрустальный король молча кивнул и медленно поплыл к своему трону. Даже таких гостей, повелитель здешних высот не встречал стоя.

Фэйри, так же, не проронив ни слова, умчался за гостем, на ходу размышляя, о том, как печален и отстранен, стал его хозяин. Весь замок ожидал конца, король Аустри, так горячо любимый своим народом, собирался покинуть этот мир и не скрывал этого, покинуть самым печальным образом, а все подданные Восточного ветра, уходили за ним. То было самое тоскливое время, время лжи, потому что никто, кроме жителей Хрустального не должен был знать обо всем, фэйри и прочим приходилось скрывать слишком многое от остальных народов, которые сновали по королевству. Маленький волшебник думал, что было бы, если бы они остались жить дальше, без своего властелина, но тот час отогнал эти ужасные мысли. Для Востока не было жизни большей, чем Аустри, уйдет он и даже воздух изменится в опустевшем крае.

Владыка Фальк! Низко поклонился фэйри, дракону. Скорее не из уважения, а из страха перед огромным серебряным чудовищем, которое возвышалось над ним. Капитан драконьей расы, самый важный из оставшихся крылатых змеев, заслужил свое звание не за мягкий нрав, история этого существа и всего их рода пугала жителей всего Измира, а не только маленьких фэйри. Но этому лакею приходилось часто видится с драконами, поэтому он смог собрать храбрость в кулак и продолжить. – Король Аустри, Восточный ветер, ждет вас в своем тронном зале.

Спасибо. Перебил лакея дракон. – Дальше я сам.

И, огромный серебряный змей, расправив свои крылья, стал подниматься к вершине замка. Стоит заметить, что, не смотря на огромную высоту башни, из которой Хрустальный король наблюдал за миром, Серебрянный преодолел расстояние за несколько взмахов и в мгновение скрылся выше облаков, оставив ослепленного фэйри одного.

Повелитель! Сразу перешел к делу, Фальк. Драконы-воины не умели вести церемонии, даже если они были на приеме у своего создателя. – Почти весь мой народ истреблен, я не могу согласиться с вашим решением, мы должны отомстить. Начал дракон, всем огромным телом выражая свое негодование.

Кому? Почти со скукой ответил Аустри. – Многих своих братьев ты сам перебил в момент безумства, а в остальном, вы бессильны против Первых, все идет своим чередом, так было суждено, однажды вы сможете отомстить, а потом, последуете за мной.

Но, мой король?!!

Это все! Всё так же безучастно отвечал Хрустальный король. – Сегодня именно тот день, когда мы попросаемся, дитя мое, не стоит мучать меня расспросами, решение принято. Вы, обезумев начали эту войну, а я готов отвечать за поступки тех, кого привел в этот мир. Мой брат не имел права убивать драконов, хотя они и пересекли границы его владений. Он не должен был, но стал, и в этом нет ничего неожиданного для меня. Сегодня я уйду из этого мира, и думаю, что заберу с собой Нордри, если так сложилась судьба, то оно того стоит, что бы сохранить этот мир, мы пожертвуем собой. Уходи.

Фальк видел, насколько Слепому Королю тяжело дается такое решение, идти на битву с собственным братом, зная, что оба они ее не переживут. И все из-за безумной войны драконов. Фальк хотел помешать этому, но не мог объяснить или как-то оправдать поведение стаи. Что-то пошло не так и обернулось катастрофой, и именно они должны были погибнуть, а теперь вся расса драконов останется в неоплатном долгу перед Аустри.

Если такова ваша воля. Сказал дракон и ушел, понимая, что не сможет убедить ни в чем мудрейшего из Стражей Мира.

Такова судьба вселенной. Прошептал Восточный ветер, теряющий свое золотое сияние на глазах.

Мир вот-вот должен был измениться, его семья, Стражи сторон света, не смогли справиться со своей властью, а некоторые пустились в подлые предательства. Восток понимал, что проиграет эту битву, не смотря на убеждения Мраморного короля Запада, в том, что он сможет выжить и отправить Снежного короля к Всематери.

Аустри знал, что его сила творения и созидания ничто, по сравнению с неукротимой мощью Севера, чистой смерти. Слепой король не видел своих братьев, но чувствовал яд, который расползался по их семье, и ему оставалось только надеяться, что сегодняшняя жертва заберет с собой и эту тьму.

Нордри, его всеильный брат никогда не был добрым и мягким, но всегда оставался самым благоразумным из Четверки. Что же произошло, что он поддался тьме? Аустри не чувствовал ничего в той стороне, где жил его брат, как и всегда. Ледяная стена, за которой прятался Нордри, отгородила его от всего мира и именно это вселяло в чистую душу Аустри сомнения, хорошо подогреваемые Вестри, который всячески показывал свою любовь к семье.

Как же так получилось, что самые светлые и благоразумные братья, стали вовлечены во все эти интриги, как же сильно ему не хотелось идти на поединок. Но Восточный ветер был ответственен за тех, кого призывал и не мог не отомстить за Драконов. Целый народ был уничтожен, фактически истреблен в междоусобной войне, но многие, очень многие, пали у черного леса, у ворот Снежного короля. Аустри постоянно видел, как его дети, падают на снег, убитые ледяной стеной. Он не мог простить себе этого, да и брату тоже.

Полдень

Королева была не в духе, а это могло закончиться плохо для всех окружающих, пожар или маленькое извержение вулкана, были всего лишь инструментами для того, что бы выразить свое недовольство. Но представление могло себя не оправдать, так как привычные зрители покинули её, смертные, все до единого мужчины и женщины, предали Солнечный край и отправились на Запад.

Раньше эта страна была наполнена весельем и звуками праздника. Бесконечное лето, обилие продовольствия и жизнь, бьющая ключом, привлекали многие народы к её замку. Но теперь её дом окружен огнем, жидким пламенем вулканов и ветрами всех стихий. Оставшиеся верные подданные, только первые звери, собираются защитить город от всего что должно произойти.

Почему она не послушала брата раньше, почему была столь эгоистична, что не захотела вмешиваться в их распри? Четыре страны и раньше разделяли неведомые границы, людям запрещено было пересекать стороны света, существам Юга – тоже. Многие из жителей Юга даже не знали о волшебных народах, живущих на Востоке, волках Севера и Запада, все было сокрыто за семью замками. И сейчас, Сурдри, Огненная королева, не могла даже быть уверенной, что города её братьев возвышаются над равнинами тех мест.

Этот мир был прекрасен во всех его проявлениях, в том числе, он был прост. Четыре королевства, раскинулись на огромном Архипелаге, окружающем необитаемую темную часть суши внутри. Четыре королевства, которыми правят четыре равных короля, точнее три короля и королева. Идеальный мир поддерживался в основном из-за того, что никаких отношений между государствами не было, границы запрещено пересекать и все тут, вопросов задавать не положено, да и не зачем. Все предельно счастливы в своем доме, разве что, иногда, с Востока кто-то мог прийти и остаться жить где захочет, такое было позволено, потому что все в этом мире рождались на востоке, а затем сами выбирали свой дом. Измир, так назывался Архипелаг, делился на Запад, Восток, Юг и Север, и больше никаких названий странам не нужно было, а темная, неизведанная суша, материк, назывался Миррой и, по всеобщей уверенности, был необитаемой каменной пустошью изрезанной вулканами и горами. Лишь изредка, кто-либо из королей, отправлялся туда на поиски драгоценных камней и минералов, стол ценных для Четверых стражей, но Сурдри никогда не интересовалась их путешествиями.

Сегодня она должна будет покинуть свою цитадель, выйти в опасность, что бы попытаться предупредить то, что должно произойти, или сохранить, что останется после.

Королева не была беспечна и вспыльчива – да, но отнюдь не глупа. Она прекрасно понимала, что война драконов и гибель множества других существ, была объяснима только вмешательством со стороны высшей силы. Такой властью в этом Мире обладали только её братья, и только один из них мог пожелать этого, Вестри был всегда более алчным и честолюбивым из них.

Но, до последнего, Сурдри не верила во все это, пока Король Запада не пришел к ней, только тогда владычица Юга, поняла, насколько важна её роль во всей этой истории. Не зависимо от исхода для всего мира – Королева Юга исчезнет.

Мэд, скажи, мы верно поступаем? Спросила она своего советника, огромного, боевого медведя.

Все зависит от того, насколько мы доверяем суждениям вашего всеведущего брата, Королева! Ответил советник.

Ты же чтец, ты зришь в корень пророчеств, что говорят тебе мои видения и речи Нордри?

Сейчас мы не можем спасти всех, но в состоянии сделать многое для тех, кто только будет рожден. Вы готовы к борьбе?

Да, сейчас я готова. И у пения будет один сюрприз для Вестри, который можно преподнести именно сегодня, для этого я отправлюсь на неизведанный материк, а вам нужно удержать защиту пока меня не будет. Я оставила все силы в замке, и мне нужно только время, что бы доставить Камень Жизни, он запечатает всю силу братьев и распространит по земле, но Вестри не сможет ей завладеть, даже если таков его изначальный план.

Жаль, что из-за этого они не смогут возродиться в другом мире, но иного выхода нет. Ответил Мэд. – И еще немного времени вам понадобится, что бы вернуться, моя королева. Сказал медведь и откланялся.

Сурдри не были страшны огонь, лава и ветра, но оставив почти все силы на защиту своего дома, южная королева сильно рисковала, ей оставалось только довериться брату который утверждал, что другого выбора не существует.

Страж башни огня выбралась за свои стены в открытый мир, закутанная в меховые плащи, она должна была достичь центра неизведанного материка прежде её братьев, которые вот-вот уничтожат друг друга.

Закат

Совсем немного осталось до моего торжества, думал седой, но вполне еще крепкий мужчина, как лев, лежащий на своем троне.

В прекрасном городе Мераморе, столице Западного края, ничего не происходило, все были спокойны и готовы к исходу дня. Магия, собранная с непомерными жертвами, оставит город и большую часть страны в нетронутом состоянии, даже если весь Измир пойдет под воду. Люди, которые пришли к нему, предавая своих королей, уже сегодня станут сильнее, чем когда либо. Вестри не волновало это расточительство первобытной энергии, он все восполнит, как только двое дураков уничтожат друг друга, и станет могущественнее, чем когда-либо.

Сколько сил было потрачено на подготовку к сегодняшней битве Королей, сколько всего сделано, существа уничтожены, её дети, порождения Вселенной. Всемасть больше никогда не примет его назад, больше никогда не пройдет он сквозь Бездну Хаос, дабы начать свою жизнь заново, но ему это и не нужно. Скоро, совсем скоро, благодаря наивности и чувству благородства у остальных, Запад восторжествует и навсегда откажется от власти Вселенной. Совсем недолго до абсолютной свободы.

Зеркало говорило, как он постарел, все изменения Вестри явственно отражались на его лице, каждое принятое решение или продуманный план, не только приближали его к свободе, но и толкали на темную сторону. Все поступки отражались седым волосом или пятном, на некогда прекрасной коже.

Никто из его идеальных сородичей не изменился за время существования в Измире, все были так же свежи и чисты, как в первые дни своего появления. Когда впервые, после долгой тьмы восходило солнце, проливался дождь после засухи, даже когда люди, жившие здесь еще до них, увидели первый снег, который принес за собой Страж Севера, никто из них не постарел и не предал своего рода. Хотя, Страж Запада, приложил максимум усилий, что бы все думали иначе, и получилось то, что произойдет в этот день.

Нет, королю Белого Города нечего было тревожиться из-за цвета кожи или волос. Скоро, он соберет всю магию этого мира воедино, она перестанет сопротивляться и так изматывать его силы, король снова станет прежним, только более сильным, настолько, что сама Хаос будет трепетать перед его могуществом.

Полночь

Молодому мужчине казалось все нелепым и не существенным, его белая кожа, почти сливавшаяся со снегом, покрывалась черными прожилками вен, кровь, протекавшая в которых, открывала Врата Смерти. Король Севера, был самым закрытым правителем в мире, никто, кроме Королевы Юга, не бывал в его владениях, никто никогда не видел, что такое Ледяная стена и существует ли у него такое оружие. Младший из всех, Нордри, и сам не был в этом уверен. Но, волки севера, поведали иные истории, когда предали его и ушли на запад.

Северный страж не видел смысла воевать с семьей, но гордость не позволяла ему снести обиды, высокомерие заставляло принять бой. Возможно, это было предрешено заранее, Стражи сторон света всегда знали, что не задержатся в этом Мире надолго. Нордри пришел последним в этот мир и покинет его первым. Странно, что брат Аустри так легко поверил во всю эту ложь на счёт убийства драконов. Крылатые змеи никогда не появлялись у границы Северного королевства, Страж Нордри никогда не видел мертвого дракона на своих снегах. Только однажды, только когда их семья решила вмешаться в войну, Нордри видел гибель многих драконов, но это было далеко в горах над неизведанным континентом.

У молодого, прекрасного короля, ни осталось никого, даже слуги ушли. В своей крепости из Обсидиана, он восседал один, а вокруг него были только мертвые души, ожидающие перехода сквозь врата, которые он не успевал открыть в последний раз.

Он слышал зов Аустри, вскоре начнется поединок и Королю Севера пора выходить в последний путь.

«Нордри», слышал он шепот в тишине пустого зала. Король повернулся к призрачному зеркалу, которое могло соединить его крепость и Огненный замок, обитель Сурдри, его сестры и вечного друга. Больше никто не мог связаться с Нордри через зеркало, больше никто не мог видеть покои короля.

У них с сестрой была особая связь, вместе они могли создать «линию мира», идеальный баланс, но и этому не суждено случиться. Король не удивился тому, что сестра явилась, хотя Сурдри слыла редкой эгоисткой и беспечной похотливой самкой, но наедине с ним, она никогда не была такой. Холод и тепло, огонь и лед, были вместе всегда, но они были братом и сестрой, а это значило, что все надежды Нордри тщетны.

Король Севера оценивал ситуацию холодно, в сравнении со своими вспыльчивыми родственниками, но всё равно встрял в неприятности. Он мог отказаться от поединка, и сестра его уговаривала так поступить, мог открыть Врата смерти и заставить весь Измир преклоняться ему, и Сурдри бы его поддержала, но он не хотел этого.

Вместо этого, он облачился в лучший, самый искусно выделанный обсидиановый доспех, черную Змеевидную корону, и отправился в путь, на неизведанный континент. Темная, пустая страна, должна была стать полем битвы и именно там, в самом её центре он проведет последние минуты своего безгранично долгого существования.

Так будет лучше для тебя, сестра. Сказал он Сурдри, когда та пришла прощаться, – Ты единственная сможешь обрести счастье именно в этом Мире, все мы знаем это. Я вижу это лучше других, как и то, что должен поддаться и умереть сегодня.

И он отправился в путь, не дождавшись ответа, от её рассеянного изображения в зеркале. Сурдри будет близко в последний час, достаточно близко, что бы исполнить свой долг.

Быть Первым, одним из Четверых Стражей Мира, очень тяжело. С одной стороны, ты могущественен настолько, что можешь управлять силами природы и её стихиями, заставить падать снег, вызвать порывы ветра или летнюю жару, подарить людям дождь или заставить все листья пожелтеть от засухи. Но, с другой стороны, ты видишь в будущем собственную гибель, дальнейший виток истории мира, который ты покинешь, историю, которая уже не свя-

зана с тобой. Да, ты знаешь это и обязан слепо покорится Великому замыслу, просто уйти в бесконечность, не оставив за собой даже памяти, ибо таков твой долг.

Глава 1. В тени

Год 300 со дня появления эльфов

Год 1000 со дня падения Измира

Весна впервые за последнюю тысячу лет коснулась берегов внутреннего мира. Пробуждая землю, она распускала побеги на мерзлых деревьях, давая местным народам надежду на богатый урожай, и сытый скот.

Дом Сурдри не изменился. От пестрого, летнего пейзажа вокруг крепости становилось тоскливо. Невероятно красивые плодовые деревья и цветы были заморожены в своей спелости, и ни один листочек не упал с ветви за прошедшее тысячелетие, ни одна дождевая капля не пролилась на почву и не оросила кроны деревьев. Ничего не менялось в этом, окруженном тысячей ветров и ураганов месте, затерянном посреди моря, в отличие от земли, живущей своим чередом, там, за узким морем.

Богатая и могущественная страна, стала всего лишь мифом, затертым воспоминанием о смутном времени, маленьким клочком суши сегодня уже никому не известным. А темный, каменный континент, опаляемый пламенем и вулканами, вдруг разросся и превратился в прекрасную, заполненную лесами и полями территорию, населенную новыми, сильными народами и благородными правителями.

Взор узницы то и дело обращался в сторону большой земли за морем.

Мирра, «Внутренний материк», так ее род называл те земли. В глубине души Сурдри, королева затерянного Юга знала, что снаружи произошли большие перемены, но не могла этого почувствовать в своей крепости. В ее маленьком Мире ничего не изменилось, хотя вокруг не осталось и следа от бывшего уклада.

Эпоха сменилась и Король Запада, Вестри, не сеет свою мрачную тень над всем миром, а сидит в своей крепости и даже принял новое имя. Теперь её великого брата называли – Ферум. Хотя, никого из подданных и не волнует, что за мерзкое создание ими правит.

Местные народы зародились после Крушения Измира, а город запада – Мерамор, был предан своему хозяину, не зависимо от его деяний следовал жестоким законам брата. Достаточно мудро и обдуманно со стороны брата сделать так, чтобы люди не боялись его власти и потеряли бдительность. Такой покорности он мог достичь только в том случае, если история становления Мерамора была скрыта.

Еще тогда, на заре человечества, Вестри был известен всем, как жестокий тиран, использующий кровавые методы, он занимал свое время жуткими опытами, которые называл наукой во благо. Но, единственное благо, которое волновало Стража Запада, было его собственная сила и судьба.

Если вдруг сейчас кто и узнает историю прошлого, никто не станет сравнивать старого безумного короля, сидящего на мраморном троне от начала веков, с существом высшей силы. Никому даже не пришло бы в голову, отчего король так стар, но не умирает вот уже тысячу лет. На самом деле, многие жители Мерамора могут похвастаться таким долгожительством. Это то, чем одарило их Крушение.

Возможно, жители даже почитают Ферума как правителя, мудрого царя, и лидера, ведь другого порядка они до сих пор не знали. Жителям Западной страны, по прежнему, запрещалось покидать ее территорию под страхом смерти. Но, во Вселенной есть еще существа, которые знали истинное лицо и намерения Ферума.

Сурдри не могла отправиться в Мирру, чтобы сразиться с ним, она сама заточила себя на этом острове, стихия была ее тюремщиком, и королева не могла просто убрать ветра, она

управляла пламенем, а не Северным ветром. Это была стихия брата, давно погибшего и любимого.

Стена, которую любой смертный примет за губительную силу природы, окружавшую ее дом, накрывала особым куполом остров, скрывая его от внешнего мира и взора Запада. Стена была соткана из высшей магии стихий Воздуха и Земли. Северный и Восточный ветры оберегали ее по приказу своих создателей, и только сила одного из них, могла снять преграду.

Стена не дает ей покинуть остров только физически, но дух, как и тысячелетие до этого, может путешествовать по всему миру. Все представители ее семьи имели власть над миром Теней, что являлся тонкой материей между живым и потусторонним миром.

Каждый из Четырех Стражей, мог покинуть свою телесную оболочку и путешествовать по миру в виде духа. Раньше, они использовали Тень для того, чтобы не покидать свои замки и в любой момент присутствовать при каком либо событии без вреда для себя, ведь навредить Стражу в Тени было невозможно.

Теперь Сурдри не с кем было общаться в Мире теней, как и в живом Мире. Королеве предстояло начать свою жизнь заново, научиться существовать в новом, хищном и опасном для нее мирке, который разросся вокруг. Века одиночества и общение со зверями, которые были неоспоримо добры к ней, показали, что Сурдри не несет в своем огне то зло, которое так желал увидеть Ферум. Все попытки Запада, использовать ее силу в своих целях, остались только в памяти, вечной памяти бессмертных.

Воспоминания. Пожалуй, это самое тяжелое бремя, жить вечно, обреченный прокручивать вновь и вновь события, поступки, выдумывать возможные исходы бесед и сражений. Именно поэтому, узница, была отчасти благодарна Всематери за то, что та забирала их воспоминания о прошлых мирах. Сурдри не представляла, как смогла бы выдержать груз всех их предыдущих побед и поражений, смертей и возвышений. Все это давно закончилось, все их былое величие.

В воздухе Мирры витал аромат перемен, и новая эра обещала им всем очередной виток в спирали истории, а может, и светлый конец. Теперь узница считала себя светом, рыцарем на стороне добра, а не беспечным демоном пламени, теперь она была другой. Значит Королева может с ним бороться, вступить в бой с тем, кто уничтожил её семью? Что ж, брату это точно не понравится, тогда ему придется скинуть свою маску. Если есть возможность исправить вред, нанесенный им миру, нанесенный не без её помощи, точнее из-за нежелания Сурдри участвовать в истории, королева обязана его использовать.

Из-за ее беспечной веры в нерушимость семьи, предательство одного уничтожило прежний устав. Если бы тогда, она не была такой эгоистичной, то смогла бы объединиться с братьями, и они бы не погибли, если бы ни ее трусость, Запад был бы испепелен. Теперь, спустя столько лет, она совершенно другая, и сейчас ее брата, Вестри, ждет истинный огонь войны. Пламя, которое уничтожит его и низвергнет в самые глубокие пучины отчаяния.

Но, были причины медлить. Там, за морем, столько всего изменилось. Крушение старого мира стало огромным толчком для рождения новых видов. Люди, маги, дворфы были знакомы Сурдри, они существовали и до крушения. Но, появился и новый волшебный народ, прекрасный как внешностью, так и душой, сильный и величественный.

Эльфы. Хотя сами они себя так и не называли, ведь дети звездного неба не знали такого слова. Откуда же его знала королева? За время своего уединения Сурдри стала гораздо больше понимать видения, которые открывали ей часть прошлых жизней. Воспоминания, были не стертые, а сокрытые, для того, что бы Всемать могла их заполучить в любой момент. Иногда случались сбои, приносящие ведения, или прорицания, как у братьев. Сурдри точно знала, как зовутся эти создания.

Эльфы, дети Севера, а они, несомненно, произошли из его силы, были на стороне света.

Эльфы. Королева помнила это слово, как и то, что где-то, на бескрайних просторах вселенной они уже не единожды встречались. Конечно, они не были так сильны или искусны в волшебстве как ее род, но определенно умели владеть силами природы, общаться с животными и растениями, хотя и не в прямом смысле. Скорее всего, эльфы просто чувствовали, чего хотят звери или почему лес так мрачен и тих, а вода в реке так бурлит. Это вызывало особый интерес у узницы.

Возможно, все они получили толику сил от Первых, кто-то больше, кто-то меньше, но каждый как-то особенно прекрасно, по-своему. Среди них не было серой массы, каждый был по-своему великолепен. Это был дивный народ, и другие жители Мирры, если им доводилось встретить живого эльфа, называли их именно так.

Эльфы были действительно очень завораживающими, Королева Юга часто за ними наблюдала. Духов они видеть не могли, ведь магия эльфов была не настолько сильна, чтобы узреть пространство между мирами, что называлось Тенью. Все, что она видела в них и наблюдала, разжигало в Сурдри желание бросить свое заточение и отправится в Мирру, существовать вместе с ними, научить их всему, что поможет противостоять злу.

Тьма я будет плодиться, Сурдри была в этом уверена, королева чувствовала его движение. Черной тучей зло нависло над молодым и прекрасным миром, не нападая, а понемногу высасывая соки из благодатных и могущественных земель. С каждым столетием, магия все меньше ощущалась в Мирре, а значит, Запад совершенно не отказался от своих идей, просто что-то тормозит его. И Сурдри отдала бы многое за то, чтобы узнать, какая сила его сдерживала. Больше всех опасность падала тенью на эльфов, молодой народ вышел из столь мощной энергии, что только крепчал и утверждался с каждым годом, чем должен был заинтересовать сторонников вражеских сил. Только по неведомому везению, взор захватчиков, как будто был слеп по отношению к эльфам.

Узница понимала, что вечно так продолжаться не будет, и с каждым днем, все больше желала защитить этот мир от того, что стало с ее прежним домом. Но пока она не могла победить свои страхи, приходилось возвращаться в крепость, тело должно было набрать полную силу перед возвращением Владыки Юга. Узница пострадала во время Крушения, мощного взрыва, который ударил по всему миру, опалил берега и все живое в них. Тело ее было почти испепелено, бессмертный дух огня был самым сильным из четверых, и она смогла остаться, выжить, если это существование можно так назвать.

Сила не бывает безграничной, даже у бессмертного, а королева истратила весь запас энергии, что бы сохранить жизнь своего города, едва ли не отправив себя за границы мира. Возможности восстановить свое тело у нее не осталось, а все силы братьев, заключенные на острове, уходили на то, что бы поддерживать ветры, не давая Западу даже повода подумать, что она уцелела. Только благодаря усилиям ее верных друзей, существ, которых она спасла, узница смогла выжить, звери помогли ее телу и духу. Существа исцелили её тело, но оставалась самая большая преграда, отсутствие того, кто придет за ней из вне, и освободив, воссоединит тело и дух Юга.

Во время своих прогулок дух привязалась к одной особенной семье эльфов. Все они были красивыми, со снежно-белой кожей и голубыми глазами. Эльфы шли с одного края темного леса на север, в поисках нового жилья. То было не кочевое племя, как у людей, а беглецы из разрушенного маленького лесного царства, их король погиб в сражении, во время набега варваров, которые разоряли города, а королева только родила наследника. Ужасная трагедия, потрясшая эльфов на заре их существования, заставила народ сняться с места и двинуться в путь, в поисках безопасности. Больше всех остальных народов Мирры, эльфы чувствовали тьму, окружающую их. Будущий принц был очень мал, но уже привлекал к себе взгляды. Дух следила за остальными эльфийскими семьями тоже, но эта ее интересовала больше всех. Семья Первого эльфа,

Талима Высокого. Того самого существа, которое своим появлением, дало такой всплеск энергии, что его почувствовала даже королева взаперти на своем Одиноком острове.

Годы пролетали, пока Сурдри собирала свои силы в крепости и летала бесплотным духом над просторами Мирры, племена сменялись, но эльфы не старели, а только вырастали до прекрасных юношей и дев. Дивные создания очень редко рождались и пока что умирали только в сражениях или от горя. Просто сгорали – медленно, как и протекала, одинокая тоскливая жизнь уходила из них.

Так погасла мать юного принца Северных эльфов, как только они достигли края Темного леса, который занимал огромную часть континента. Как будто Тильда выполнила свой долг, и была свободна. Эльфийская царевна отдала сына в защиту деревьям и своему народу, верному и отважному. Мальчик уже вырос в прекрасного молодого принца по имени Элджернон, и прекраснее него, в своей долгой жизни, Сурдри никого не видела.

Во времена ее правления на Юге Измира все мужчины были красивыми. Люди и маги не страдали увечьями, в отсутствии войн, не то, что смертные сегодня, но с эльфами их нельзя было сравнить.

Красота человека никогда не сравнится с утонченным высокомерием, которое светиться в глазах любого эльфа. Но молодой принц был даже выше этого, как будто вышедший из ее тысячелетнего сна, соединивший в своем образе холодную красоту Севера и вечную юность Востока, вобрав только лучшее из них, он возвысился в её сознании задолго до их возможной встречи. Внешне Элджернон отличался от своих сородичей настолько насколько и она, даже издали можно было заметить, что принц другой. По отношению племени было видно, что с первого дня своей жизни – Элджернон король.

У Эла были огромные ярко-голубые глаза, длинные черные волосы, и снежно-бледная кожа, словно лишенная жизни, без крови и сосудов. Ростом будущий эльфийский царь, был высок настолько, что на целую голову возвышался над колонной эльфов, когда они шли по лесу. Эльфы были значительно выше любого смертного человека, и исполинский рост их принца всегда играл ему на руку. Никто не мог выйти из поединка с ним живым, и поговаривали, что одним взмахом своего меча, Элджернон может убить семерых волков.

Несмотря на свою неземную красоту, он был очень одинок. Ранняя смерть матери, отец, которого Эл не знал из-за того, что тот погиб сразу после рождения мальчика. Все это оставило отпечаток, на его безгранично чистой душе. Узница уже давно наблюдала за этой семьей и прекрасно помнила Первого Эльфа, который выглядел так, как будто сам Восток поднялся из вод озера и повел за собой народ. В сыне Талима было больше от холодной, загадочной внешности Севера.

Сурдри, с первого взгляда, ощутила тоже, что и раньше, когда какой либо мужчина вызывал в ней интерес, или желание. Она жаждала что бы он не заметил больше никого, кроме нее, что бы не смог забыть ее лица, но это чувство было большим, чем всегда. Сейчас уже она была очарована настолько, что никогда не сможет отказаться и забыть молодого эльфа.

Мальчик часто покидал своих сородичей, бродил один по лесам раздумий, в мечтах о чем-то далёком, что не было доступно прочитать даже Сурдри. Эл был особенно ей интересен, и королева часто проводила время рядом хотя он того не знал. Она наблюдала за эльфом, изучала его. Не только потому, что упивалась его красотой, а ещё и потому, что видела родственную душу, такого же как она изгоя, того, с кем она могла бы проводить бесчисленные часы в разговорах под лунным светом. Королева Юга еще не понимала, что встретила того, с кем могла бы познавать вечность. А может и понимала, но, как обычно, не могла разобраться в себе.

Частые видения, которые терзали ее, когда она, обессилив, оставалась вместе со своим телом, были слишком хаотичными, что бы выделить образ, который приходил вновь и вновь, узнать в нем Элджернона. Она не могла его узнать, пока не могла.

Прошло еще не мало времени, столько человеческих зим, что не каждый смертный мог себе позволить увидеть их, пока Королева была готова вернуться, достаточно набравшись сил и мудрости, оставалось только принять это решение, и надеяться на то, что она сможет достучаться до Эла. Несмотря на огромную мощь, ей пришлось бы заручаться поддержкой сильных союзников, а не все они могут быть приятными. Из-за этого Сурдри тянула, королева боялась полагаться на кого-либо еще, повидав в своей жизни предательства. Но, только теперь у нее не было выбора. Эльфы были еще не достаточно сильны, чтобы противостоять злу самостоятельно. Черная туча следовала за народом по пятам когда, после смерти Короля Талима, мудрая Тильда увела свой народ в не проходимую часть леса, сокрытую такой древней магией, что Сурдри оставалось только догадываться откуда королева эльфов знает о этом месте. Эльфийская царевна скрyla своих подопечных, но и сама не знала от чего. И Тильда никак не мола знать, какое время в мире им теперь отведено.

Из-за отсутствия какой-либо открытой войны, эльфам не с кем было сражаться, кроме редких охотников и случайных набегов нежити Запада. Да и то, без приказа Вейстри, нападали Красные воины только на окраины леса, где с ними справлялся первый же пограничный патруль. Эльфы могли быть защитниками своего дома, но они не были воинами. Пока не были.

В одну из теплых летних ночей, дух наблюдала, как Элджернон отдыхал вместе со своими подданными после гуляний в честь праздника равноденствия. День, когда не было разницы между днем и ночью, когда и солнце и луна находились в небе одинаково, вместе. Такое явление не могли увидеть смертные, ведь это происходило только раз в сто лет, а их жизни были значительно короче.

Для лесного народа этот день был особенным во всех смыслах. Считалось, что именно в ночь после равноденствия, первый эльф, Король Талим, вышел под лунный свет. Ровно через сотню лет была свадьба короля с прекрасной Тильдой, пришедшей из далекого края.

Именно это дало начало закону, который гласил, что эльфам позволено жениться раз в столетие. Все свадьбы дивного народа игрались именно в равноденствие, дабы скрепить их союзы высшими силами. Сегодня был еще один большой праздник, первый век исполнялся Принцу Элу.

Эльфы веселились и плясали весь вечер, беспечны по своей натуре, но все резко прекратилось, когда молодой принц отправился спать. Нет ничего странного для лесного народа в том, что правитель решил провести ночь под луной, просто на траве под деревом, и все остальные жители леса стали разбредаться по своим импровизированным лолам. Дух отметила про себя, что такова, наверное, еще одна причудливая традиция этого праздника.

Дух Юга наблюдала, за эльфами из Тени и немало удивилась, кода из тела принца поднялся его Дух. Если бы смертный был способен увидеть Тень, то сказал бы, что это зрелище было жутковатым. Как будто душа умирающего прощалась с телом, не желая расставаться.

Сурдри и сама испугалась, что молодой эльф умирает от безмерного одиночества. И каким бы глупым ей это не казалось, но для лесных эльфов это было обычным явлением.

Королева видела, насколько сильным было тело принца, чувствовала огромную мощь его души. Нет, в этот момент никто не собирался покинуть этот мир, именно сегодня в ее мир теней пришел новый, столь неожиданный, обитатель.

Это происшествие сильно удивило королеву, но объяснило ту схожесть между Элджерноном и ее братьями, давно погибшими. Сурдри замечала ранее какое-то притяжение, как будто постоянно ожидала от эльфа чего-то большего, чем он показывал остальным.

Эл мог покидать свое тело и путешествовать в виде бестелесного духа, что доказывало – он не обычный Эльф, или не совсем таков. Скорее всего, в нем есть кровь и высших, первозданных существ, которые существовали вместе с Сурдри.

Хотя, чему она удивлялась?

Узница Одинокого Острова и до этого понимала суть происхождения эльфов, которые были не здешним народом. Но, в Эле было что-то более могущественное.

Все эти размышления могли бы занять больше времени если бы не то, что юный эльф заметил Дух Королевы.

Принц был растерян и обескуражен от случившегося. Скорее его пугала не встреча с незнакомкой, а то, что он очутился в неведомом для него мире и пространстве. Не зная ничего о своём даре, юный король изначально подумал, будто умер, и был удивлен тем, в какое место отправляются эльфы после смерти. В его народе об этом еще ничего не знал и такого явления Эл не встречал.

Было еще что-то странное во всем происходящем. Король видел женщину, явно не принадлежащую к его семье, но выглядевшую как его народ. Длинные темные волосы, как у самого Элджернона, отдавали красным блеском, рассыпаясь мягкими волнами до самой земли. Кожа женщины была настолько смуглая, что она запросто походила на дикарку с Южного края мира, о котором Эл только слышал в преданиях матери. Но, эльф был уверен, что таких там не встретить. Нет, смертные такими не бывают, было что-то странное и необычайное в ее внешности, не похожее на утонченную красоту эльфиек или простоту и жизнерадостность смертных. Какая-то неведомая и необузданная сила просачивалась изнутри женщины, посылая её кожу мягким золотым свечением.

Он смотрел на свою гостью и не мог поверить глазам, думал, что видел её уже тысячи раз, возможно, в своих снах, встречал перед одиноким рассветом.

Женщина ушла. Просто развернулась и пошла прочь... А растерянный эльф последовал за ней, цепляясь, как за единственную соломинку.

Сурдри не знала, о чем думает юный король и решила не проверять свои догадки, на счет его страха.

Королева его точно напугала своим воинственным видом, да и вообще присутствием. Она просто ушла, но не превратилась в ветер и не отправилась в крепость, а отошла, чтобы Эл смог осознать, что с ним происходит, и не бояться ее. Сурдри твердо решила не упустить этот шанс, дарованный ей Всематерью.

Может Элджернон решит, что это был мираж?! Королева надеялась на это, ведь не так представляла себе эту встречу. Эльф пошел за ней и стал звать. Тут Сурдри поняла, что он не столько испугался её, сколько удивился присутствию дикарки в его лагере, он не заметил различия между духом и живым человеком, которых северные эльфы именовали дикарями. Конечно, женщина остановилась и стала ждать его, осторожно подходящего, чтобы не спугнуть свою темноволосую добычу. Ее же это откровенно забавляло.

– Кто ты? И, что произошло? – рассеянно спросил Эл.

Королева даже не знала, что ответить, хотела ли она отвечать, и стоило ли.

В один момент, Королева получила возможность выбрать новое имя, не очерненное скверными историями, новое Я. Во всяком случае, история Мирры, насколько знала Сурдри, умалчивает о событиях того времени, когда имя её вызывало страх. Сбрасывать на голову сбитого с толку юноши, такой поток информации, как история вселенской войны было совершенно ни к чему.

Королева придумала новое имя, или вспомнила. Миф, о первой женщине, одной из первых. Это казалось ей верным и судьбоносным. Сурдри поразмыслила еще мгновение, ведь чтобы назвать себя новым именем, его нужно вначале принять самой.

Эва. С этого момента и пока живет этот эльф, для него я Эва.

– Мое имя Эванделина, но вряд ли знание это о чем-то тебе говорит, можешь звать меня – Эва. Королева приняла обычное, холодное выражение, чтобы не выдавать бушующих внутри страстей. – С тобой все в порядке, юный король. Обратилась она. – Просто ты оказался искуснее в волшебстве, чем твои сородичи. – Почему? Сказала вслух она его не заданный вопрос. –

Это и мне интересно. Ты, как и я, можешь покидать свое тело во сне и странствовать по миру, не знаю как далеко, проверять сейчас не стоит. Главное вернуться, когда тело твое кто-то потревожит, иначе могут подумать, что ты покинул этот мир и отправился к праотцам.

Он стоял и смотрел на свое тело, распростертое на земле. В голове Эл перебирал все возможные причины не паниковать, напоминал себе, что он будущий Король Северных эльфов, и быть испуганным ему не пристало. Нежелание опозориться заставило его принять неприглядный вид.

– А вы? Рассеянно спросил Эл. – Вы не из моего народа! Вы больше похожи на южную дикарку. Мне не доводилось ранее встречать дикарей, а точнее женщин свободного народа. Возможно, я ошибаюсь.

– Сомневаюсь, что вы встречали и мужчин дикого народа. Ответила женщина. – На сколько я знаю, их вообще не существует, как таковых. Лишь несколько жалких, одиноких поселений, стоят на берегу моря, укрытые тенью южных скал. Народом назвать их никак нельзя. Ни королей, ни правителей, никого. Я не из дикарей. Продолжила женщина. – Хотя родиной моей определенно является юг. Я пришла из-за моря для того, чтобы узнавать мир, изучать его. В этой части континента мне нравится наблюдать и узнавать именно твой народ. Я могу рассказать о случившемся, если пожелаешь.

После того, как Эл кивнул, Эва продолжила:

– Первый выход в Тень всегда проходит тяжело, тем более, в одиночку. Уверенна, что не стоит смущаться своего страха в этот момент. Помню, меня он тоже сковывал, хоть это было и очень давно. В этом нет ничего постыдного, все бояться перемен. Если хочешь, ты можешь присоединиться к моему путешествию. Предложила она.

Эл просто кивнул и сразу последовал за ней, ощущая невероятную легкость полета.

Я один из своего рода умею так? Спросил юноша.

Думаю что да! Если это не так, я сильно удивлюсь! Братьев сестёр ведь у тебя нет? Уточнила королева.

Родных нет. А ты тоже одна так можешь?

Эва не сразу поняла суть его вопроса, но было логичным, что он спрашивал о семье.

Теперь да. С огромной печалью в голосе, которую Эльф не мог не заметить, ответила девушка, которая сейчас казалась ему еще моложе и красивее, чем на первый взгляд. – Раньше у меня были братья, они тоже так могли, а теперь их нет, все погибли много веков назад.

Значит ты бессмертная, но не дитя звездного неба? Может ты – Сумеречный эльф?

Сумеречный эльф? Откуда ты услышал это название? Эва по-настоящему испугалась этого названия. К сожалению, встречи с Темными эльфами, по какой-то причине не стерлись из ее памяти.

Мать рассказывала мне о невероятных созданиях, которые живут или раньше жили, по нашим поверьям, мы произошли от сумеречных эльфов, так считал отец.

Разве Талим не очнулся взрослым на берегу озера? Вышла из оцепенения Эва.

Откуда ты знаешь мою семью? Встрепенулся юноша.

Я живу гораздо дольше всего твоего народа, наблюдаю за миром. Я никогда не встречала сумеречного эльфа в этих широтах, в известных мне частях этого мира, но можешь быть уверен, что вы произошли не от них.

Почему ты так считаешь? С интересом переспросил принц.

Потому что, юный будущий король, они настолько противоположны вам, что лучше бы твоему народу с ними не встречаться вовсе. Хотя, поспешила успокоить его, Эва, – что-то общее в вас всё же есть, точнее вы один народ, разделенный на два вида. Ведь у всего во вселенной есть светлая и темная сторона, и вы находитесь по разные стороны добра и зла. Прости, сейчас я не стану рассказывать всю историю создания, знай только, что Эльфы произошли от одного начала и неважно какую сторону они выбрали.

Значит, мой народ, по-твоему, называется Эльфы. Ты тоже Эльф?

Возможно, я больше эльф, чем дикарь, за которого ты изначально принял меня, но мой народ назывался иначе, когда ещё существовал. Я одна из первых кто пришел в мир и видел рождения твоей расы, а возраст мой достаточен чтобы считать тебя младенцем, хотя в 100 лет ты действительно юн для вашего рода.

Сейчас ты назвала меня ребенком, хотя сама выглядишь как дитя.

– Не правда, по вашим меркам, я довольно стара даже внешне. Эльфы перестают стареть ближе к своему тридцатилетию, а эльфийки не достигают даже двадцати лет, я знаю, что выгляжу, как твоя ровесница.

– Тогда, я не откажусь от компании даже такой старухи на это путешествие, только не из-за страха, а от того, что мне будет приятно твое общество.

Эва оценила шутку Эла и его желание разрядить немного обстановку, хотя это было и почти не возможным.

И двое в Тенях отправились в это путешествие вместе.

Он был очень одиноким ребёнком, свою корону получил в наследство, и, хотя соплеменники любили его и были преданы короне, было бы неплохо доказать себя достойным управлять народом. Мирное время и его юность не способствовали этому. Нет, Эл не хотел войны, лишь совершить какой-нибудь подвиг, чтобы показать себя истинным героем, предводителем. На самом деле, он и сам не считал себя совсем королём, сын своей матери, мудрейшей Тильды, которая увела весь народ на самый край леса, дабы спрятать своего сына, он никогда не участвовал в настоящем сражении.

Сегодняшний день был праздником для его народа, это было равноденствие, когда солнце и луна освещает небосвод одинаково долго. Король чувствовал себя слегка чужим на священных обрядах, но должен был их сопровождать, как делал его великий отец. Свадьбы всегда игрались в этот день, принося надежду на грядущее столетнее процветание. Одиночество съело его изнутри, но было какое-то новое чувство, тревога или предвкушение что-то должно было произойти.

Так, в тревоге прошел весь вечер. Сегодня было не обычное равноденствие, а двойное. В особый момент вечера и утра, солнце и луна находились в небе одновременно, то было самое благоприятное для магии время. Вот в этот момент все и произошло.

Королю казалось, что смерть пришла сопроводить его к праотцам, но она не могла выглядеть так необычно, воинственно. Испуганный эльф взял себя в руки, он же король, ему не пристало бояться даже смерти. Эл обязан поговорить с девушкой, пока она не растаяла.

Девушка назвала себя – Эва и голос ее при том звучал отстранено, в какой-то степени она даже могла быть ужасающей, настолько аура силы и света обволакивала ее. Король был в смятении, которое боялся показать, дабы не показаться трусом, но девушка прервала его мысли и заговорила так, словно прекрасно понимала и знала, что творится в его голове.

Элу было спокойно от слов Эвы но как-то тревожно из-за ее присутствия, как будто она была чужой, не просто дикаркой, а из другого мира, и, в тоже время настолько близкой ему. Он чувствовал, что она изменит его жизнь, перевернет с ног на голову.

В своем рассказе, Эва дала понять, что значительно старше его и только в этот момент Эл заметил, что глаза девушки наполнены печалью и мудростью, которой не было даже у его старейших соплеменников. Века, увиденные ею и пропасть, которую они создавали, немало огорчили его, так как король постоянно ловил себя на мысли, что не может сосредоточиться ни на чем кроме ее самой.

Королева затерянного острова. Она предложила сопровождать его в этом путешествии, дабы смятение, в эту ночь, не помешало ему, вернуться к своему телу вовремя.

Пока юноша и девушка шли по лесу, она рассказывала о том, что же произошло и как будет жить дальше. Эл заметил, что в лесу светло как днем, хотя равноденствие закончилось,

а значит сейчас ночь. Эва стала объяснять, что в мире теней, в котором они сейчас находятся все иначе, перевернуто, не искажено, а наоборот, мир теней показывает истину. Ты можешь даже увидеть настоящее обличье врага, если согласишься на него через тень, или темноту души друга, но, для этого нужно – научиться пользоваться тенями. Она могла бы помочь ему, если бы захотела. Эва долго рассказывала по мир теней и обещала научить короля тому, что знает.

Нельзя утверждать, что они беседовали, просто Эл задавал вопросы, а она отвечала. Единственное, что заинтересовало ее, так это обычай свадеб.

– Скажи, что за странность? Почему эльфы могут жениться только раз в три столетия? А если в любой другой год?

– Ждать. Все сделано так, потому что раз в триста лет луна и солнце замирают в одной точке небосвода, как будто встречаются двое влюбленных. Это особое время, в нем рождается самая мощная магия, построенная на любви. Ведь только чистая и бесконечная любовь абсолютно непобедима. Талим, мой отец, указал всем эльфам, вступившим в возраст, определиться до этого особого дня, потому что обряд, совершенный в момент схождения не может разрушить даже смерть, он благословенен. Вся магия детей звездного неба основана на любви, на всех ее проявлениях, чем чище и больше это чувство, тем больше силы в нас.

– Получается это первые свадьбы со дня рождения эльфов?

– Нет, были еще в тот же год, что у моих родителей.

– А дети?

– Дети рождаются только из-за чистой любви, но, к сожалению даже благословение схождения не делает этот процесс более частым.

– Но в теории это возможно? Эльфы рождаются в любой день?

– Конечно. В нашем мире дети не обязательно результат свадьбы, чаще, даже наоборот, рождение младенца считается доказательством того, что выбор сделан правильно. Совсем рассеянно ответил Эл. – Только я родился в равноденствие, правда, обычное.

– То есть в этот день никто больше не рождает?

– Нет, и, насколько я знаю, моя мать не должна была, это стало сюрпризом для всех.

– Это только подчеркивает твою особенность. Сказала Эва, уходя окончательно в свои мысли.

Он привык к поклонению перед ним любых особей женского пола, но Королева не подавала никаких признаков заинтересованности в его красоте. Как будто интересовалась им как диковинным зверем. Глупо, но его это очень тревожило.

На ее лице вообще тяжело было что-то прочесть, на вопросы о себе Эва отвечала только размытые факты, которые ничего не объясняли. В тот первый из миллионов вечеров, Эл узнал, что – Эва королева древнего царства, которое лежит далеко за пределами известного ему мира, оно называлось Измир, но было разрушено войной больше тысячи лет назад.

Он видел, что затрагивать эту тему не безопасно, поэтому не настаивал, слушал рассказ. Название страны ничего ему не говорило, в известной ему истории за морем не было ничего и никогда, а королева дальше продолжать не стала.

Не смотря на загадочность Эвы, принц понимал, насколько важно и не беспричинно появление такого существа в лесу рядом с его народом, она может помочь ему стать настоящим королем, если на то будет ее воля.

А еще, в ту самую первую ночь, когда они гуляли под двумя светочами, Эл понял, что перед ним именно его королева, но он прекрасно осознавал свою незначительность по сравнению с ней. Он видел, что свет и сила, исходившие от Эвы никогда не померкнут в его бессмертной памяти, ни одна эльфийская или смертная женщина не смогут затмить ее образ. Король не мог знать любовь ли это, из рассказов только слышал он о столь сильном чувстве, что поражает его сородичей с первого взгляда и не отпускает уже никогда.

Но именно в этот момент, в ночь их первой встречи, король северных эльфов не был одинок. Только в этот момент он понял точно, что никогда больше не будет один.

С тех пор Путешественники по Теням виделись почти каждую ночь и Эва рассказывала Элджернону о строении мира, магии и силе, которую она давала. Королева была постоянно задумчивой и печальной, насколько мог судить Эл из того, как духовный образ передавал ее необыкновенную внешность, но в последнее время грусть Эвы усиливалась.

Эванделина оказалась заложницей своего невежества, и узнав об этом, королева не видела выхода. Ветра не выпускали ее тело из-за черты Одинокого острова, пройти сквозь них было чистым самоубийством в таком состоянии, в котором находилась оболочка королевы. Повелительница не сможет сдерживать порывы и Северный ураган уничтожит ее огонь при первой же попытке пройти, забирая с собой все живое, что окажется рядом.

Снять заклинание Эва не могла, как оказалось, никто не мог управлять этими силами кроме Нордри, только повелитель стихии земли, повелитель снега, мог властвовать над ветрами Севера. Брат защитил ее тогда, отдав границы, но вряд ли он мог не знать, что Сурдри не властна над ними, как и любой другой владыка стихий. Всезнающие братья даже в этом случае распорядились ее судьбой.

Ее молодой друг, задавая вопросы, на которые королева сегодня не готовилась отвечать, не облегчал печальные мысли королевы.

– Почему мы встречаемся только в Тенях? Спросил Эл, в один из вечеров. – Разве это не было бы прекрасно проводить время под сенью этих темных древ, мимоходом касаясь друг друга рукой, слышать мягкое шуршание тканей твоего платья. Закончил он свой вопрос, сопровождая жестом, показывающим как он пытается взять девушку за руку, но терпит очередное поражение. Они всего лишь бестелесные духи.

Романтика в голосе, с которой Эл говорил о встрече, такая неожиданная для порождения Севера, удивляла и сбивала с толку королеву, но пьянила и успокаивала одновременно.

– Конечно, это первое, чего хотелось бы мне по приходу в Мирру, но, к сожалению, пока я не могу покинуть свой замок, только дух Юга витает в Тенях. Тело мое не может пересечь границы ветра, которые стеной скрывают Одинокий остров от посторонних взоров.

– А кто их наложил, и кто может снять? Поинтересовался Эл, со свойственной ему прямотой.

– Призывала ветры я, в момент, когда существование всего живого висело на волоске, а мои силы иссякли. Но, вот снять заклятие я пока не в силах, потому что не была до конца осведомлена в том, какие силы прошу защитить мой дом.

– Тебе подвластна только какая-то определенная магия?

– Конечно, в моей семье сила распределялась в зависимости от стихии, которую ты представлял, моя стихия – Огонь. От этого и зависела часть света, в которой каждый основывал королевство. Огонь – всегда предпочитает более теплые, южные края, а Земля – твердая и холодная, большую силу имеет на недоступном Севере.

– А ветры, это какая стихия?

– По-разному. Ветер бывает теплым и ласкающим, свежим и прохладным, мерзким и колючим, как бывает осенью, но именно эти ветры – это Северная снежная буря и я не могу ими управлять. Много лет назад, у меня не было выбора и не было времени вдаваться в такие подробности.

– А я могу тебе помочь освободиться? С вдохновением спросил Эл.

Королева задумалась, а может ли он? Никому это не известно, даже ей, но вдруг именно это та помощь, которую подбрасывает Вселенная. Ветра были мощной защитой не только от любой магии, но и от проникновения. Никто физически не мог попасть за границу, ни выйти, ни войти на остров, из духов могла только она. К огромному разочарованию, Эва не смогла пройти сквозь границу, когда была в своем теле и не смогла снять ее, ветра ей не под-

чинялись, но так и должно было быть. Как же она раньше не догадалась? Это же Северный ветер, даже снежная буря. Ей не подвластна эта стихия. И в этом мире больше нет того, кому подвластна, или все же есть?

– Я не уверена. Ответила Эва, вслух, после минутных раздумий. – Есть один шанс, но это очень опасно и я не посмею тебя просить.

– Тебе не нужно меня просить, я сам сделаю все, что бы ты оказалась рядом со мной, чего бы мне это не стоило. Горячо ответил Эл, и его не волновало, как трагично это звучит, возможно, они и не переходили к громким признаниям, но все слова любви и так летали в воздухе, пропитывая лес вокруг. Было абсолютно незачем скрывать, что он влюблен.

Эва не была уверена, стоит ли рисковать, но так она могла решить сразу несколько проблем. Во-первых, если ее расчет верный, только дитя Севера сможет пройти через его ветер, не простое дитя, а прямой носитель силы Нордри. Талим был явным порождением силы ее братьев, а значит Эл, скорее всего, несет ее в себе.

Во-вторых, он должно быть более силен, чем все его соплеменники, а значит, имел неплохие шансы на успех. Тем более, что Эва видела, как Элджернону подчиняется Северный лес, пусть он сам того и не замечал. Королева видела снег, который посыпал землю после ее ухода, пока эльф стоял в тени деревьев провожая ее взглядом, снег, который был в его печальных глазах.

В-третьих, даже со всей уверенностью Эвы, что Эл ее будущее и судьба, король эльфов должен был пройти массу испытаний, что бы претендовать на ее руку, а этого явно хотелось им обоим. Но если, она правильно думала, то в его жилах была сила Первых и испытания приведут его не только к ее постели и величию, но и к неминуемой боли, как было заведено в их семействе.

Она боялась. Боялась, что если ошиблась, то Эл погибнет, а король эльфов занял ее сердце полностью и беспросветно, так что было уже не важно, насколько он слабее или менее значим для этого мира. И королева не была уверена, что сможет просто переступить и пойти дальше, по намеченному пути, в случае его гибели.

– Ты можешь погибнуть, а я не хочу так рисковать тобой. Ответила королева.

– Но, если есть шанс, осталось лишь поверить в меня и я смогу, я хочу пойти на край света ради этого. Эл трогал самые глубокие струны души королевы своими словами.

Эве нужно было лишь принять его речи не за юношеский бред, а за безграничную веру в себя и в них, просто дать себе самой поверить.

– Хорошо. Сказала она, стараясь не пожалеть об этом сразу. – Мы подготовимся немного, я расскажу тебе как самому развить кое-какие силы, которыми обладает ваш народ, а затем скажу куда отправляться. Ты должен быть готов оставить свое королевство на кого-то, могут уйти недели на это путешествие. Это путь даже не на край света, Эл, это дальше всех известных вам карт, ведь народы Мирры даже не знают о существовании земли за морем. Твои подданные решат, что ты с ума сошел, и, вполне возможно так оно и случится.

– Им не привыкать. Мрачно констатировал Эл, и это было абсолютной правдой. Молодого короля уже считали сумасшедшим.

Глава 2. Освобождение

Девушка легким ветром проносилась по вечернему северному лесу, в котором заметно похолодало в последнюю ночь, хотя, ее это не тревожило, бесплотный дух не чувствовал мороза. В последнее время было мучительно подолгу оставаться в стороне от дел Мирры на своем одиноком острове, древний замок стал хмурой тюрьмой, опустошенной руиной, не смотря на всех его обитателей.

Повелительница огня была готова выйти из тени, но сейчас это зависело не только от нее. Сколько бы королева не рассказывала Элу о возможностях сил природы, о том, как их развивать, больше тянуть не было сил, лучше они уже не подготовились бы, Эва просто тянула время, опасаясь за его жизнь.

За тысячу лет в крепости королева научилась сдерживать свой гнев и огонь, а юная буйность сменилась холодным разумом. Не покладая сил ее четвероногие друзья помогали учиться сдерживать и контролировать энергию огня и не только, эти века прошли не зря.

Единственный оставшийся в живых представитель ее семьи, Ферум – владыка Западного края, никогда не думал о таких вещах как сдержанность и самоконтроль, благодаря чему и уничтожил половину мира, а заодно и весь их род. В те времена она могла только защищаться от могущественных братьев, но все изменилось, осознание своей силы и века тренировок дали ту уверенность, что так необходима ей для борьбы, а главное уверенность в правоте выбора – стороны добра и света, а последние года дали стимул и новые силы о которых, не знали в ее семье никогда. Теперь она изучала ту энергию, которой питается молодой бессмертный народ, а именно – любовь.

Сейчас, повелительница огня не использовала свой дар во всю, ровно сил столько брала, что бы не тревожить баланс этого мира и не выдать свое нахождение внезапными вспышками энергии, за которыми следят бесчисленные маги Ферума. Когда Эва заручится силой драконов, сможет вновь объявить себя королевой Юга, восстановив тем самым былой порядок, никто – даже брат не сможет просто так напасть на нее. К тому моменту, как Ферум узнает о ее прибытии в Мирру, просто отправить армию – будет не достаточно, ему придется играть с ней в старые игры, а к ним она уже готова.

Именно в эту минуту девушке не было дела до нападений и армий, она неслась сквозь лес на встречу к тому единственному, что подстегнуло к возвращению, к своему юному другу. Он уже ждал, это чувствовалось в шепоте листьев, деревья склонялись перед ним и слушались его голоса. Юноша разговаривал с каждым обитателем леса как с равным ибо даже мышь или сучек на дереве имели ценную жизнь для него. Лес был живой, а молодой король был его бессмертной душой.

Элджернон, единственное, что заставило ее поменять решение ждать и остаться на вечность в крепости, единственное, что могло пошатнуть ее, отточенный годами, даже веками, самоконтроль. Королева была нужна ему, видела это в мыслях, острую тягу и необходимость, хотя пыталась не лезть в его голову, между ними установилась связь из-за которой они могли улавливать настроения и оттенки эмоций друг друга, но она была старше и видела больше, чем могло бить позволено. За столетия ночных прогулок, они стали на столько близки, что даже юный король мог связаться с ней голосом разума и найти где угодно в пределах Мирры, из-за чего слишком часто стал спрашивать о ее прошлом, которое королева еще не готова была поведать.

Элджернон видел в ней свою королеву, знал, что только с ней сможет обрести величие, счастье и вечный покой, что только рядом с ней избавится от одиночества, видел в ее душе, что не ошибается и получит желаемый ответ ведь королева пришла именно за ним, но также

знал, что преграды и года расставаний ожидали их в недалеком будущем, что дорогой ценой дается счастье для таких как они.

– Эва?!!

В этот раз он звал ее в голос, и весь лес отзывался на этот зов, миллиарды прекрасных снежинок, неожиданно выпавших ближе к побережью, поднялись с земли и понеслись в ту сторону, откуда слышался шелест ее наряда, неся его вопрос сквозь пространство. Он узнал ее издали, хотя больше в этом месте никто не мог появиться, это было только их место, Пещеры Идрис были одним из самых красивых мест в Мирре.

На краю густого темного северного леса были горы и побережье, и скалистые обрывы высоких гор не давали ни единого шанса пройти в лес со стороны моря, они скрывали в себе невиданные сокровища и богатства. Огромная пещера Идрис была скрыта не только горами, но и магией, намного более древней, чем Эва, так как она не смогла найти это место, а Эл случайно наткнулся на нее в своих ночных скитаниях.

Весь сводчатый потолок пещеры был усыпан алмазами и сапфирами, а на дне глубокой Подгорной реки, что срывалась ревущим водопадом в море, лежало золото и самоцветы, то была настоящая природная сокровищница.

Эльфы были самыми искусными мастерами работать с камнями, которых Эва могла себе только представить. Эл, бывало вынимал камень из желобка и уносил его своим эльфам дабы те могли смастерить какую-нибудь красоту, а на следующую ночь в том же месте выросла новая статуя, но уже другой по цвету и размеру. Но, кроме него пещера никому не хотела выдавать свои секреты, то место было предназначено для него и стало потом его домом. И только благодаря тому, что Идрис приняла Элджернона, наследие эльфов пополнилось столькими прекрасными вещами.

Когда принц привел Эву в Идрис, она была поражена ведь за тысячи лет существования не видела ничего прекраснее, часто с тех пор они проводили свои вечера там. В пещере самоцветов, Эва учила юного короля магии и управлению своими силами, скрываясь от остальных жителей бессмертного леса, дабы не пугать их. Часами они беседовали о строении мира, силах добра и зла, выборе, который предстоит делать каждому существу ежедневно. Даже водопад в пещере, по словам Эвы, однажды уже сделал свой выбор, остаться тоненьким ручейком Подгорной речки или вырваться на волю бьющей струей, каскадами уходить далеко в море. Нельзя считать его выбор верным или нет, просто сильным, ведь в тот момент, когда камни поддались и разошлись – вода показала свою первозданную силу и власть.

Вот и Элджернону предстояло выбрать быть королем или Великим Владыкой, защищать добро или сеять зло. Сложно судить как верно поступать, главное в этот момент быть сильным. «Не верные решения приходят в умы слабых духом.» – Твердила Эва.

Элу нравилось постигать этот мир вместе с королевой, что делилась мудростью и силой ушедших лет, приобретенной в извечной борьбе на протяжении нескольких тысяч лет, о которых он мог лишь судить, так как возраст свой Эва по-прежнему скрывала, как и многое о себе, уходя каждый раз от прямого ответа в туманные истории о прошлом.

Королю эльфов приходилось руководствоваться лишь слепой верой в свою возлюбленную, которая могла оказаться плодом его больного воображения, и он был готов идти, бороться за нее, даже если это было видение. Не было ничего более вдохновляющего для светлого эльфа чем любовь, что столь сильна и может толкнуть его холодный разум в пучину страстей, а юное тело в огонь ужасающей битвы.

Сегодня они увидятся последний раз. Последняя ночь перед тем, как он отправится в путь, а дальше никто не мог сказать, чем закончится эта история.

Сегодня они виделись впервые за две растущие луны, слишком долгим уже казалось такое расставание для юного Эла и для королевы огня, но долг и поиски силы отвлекали ее, не давая возможности, отключиться и перейти в мир теней. Эва постоянно находилась в созна-

нии и с другого конца света не могла уловить даже намеков его настроения, а Эл ждал каждый вечер ее в пещере Идриса, оставляя свое тело беззащитным под деревом в лесу. Он ждал, не смотря на то, что не знал, как долго продлится это очередное расставание, Элджернон неустанно приходил сюда.

Часто, в моменты бодрствования, когда эльфы окружали его и Элу приходилось создавать видимость совместного веселья, король задавался вопросом, а не привиделось ли ему? Та девушка, что приходила во сне, в облике воина и прекрасной девы в одном существе. А вдруг, его затуманенный одиночеством разум придумал все это, иллюзия порожденная однообразием, которое было принципом жизни всех эльфов, кроме него.

Шелест травы, шепот листьев, мгновение и даже птицы замолчали, Эл знал, что она стоит за спиной. Он смотрел в звездное небо, горизонт над морской гладью, ему чудилось, что зрение и слух улучшились на столько, что слышны взмахи крыльев ночных сов и виден одинокий остров вдалеке, на котором жила королева, на котором вскоре окажется и он сам.

Она стояла неподвижно, слушая звуки природы и ловила в воздухе отголоски его мыслей.

– Эва! Повторил он вслух.

– Да, кого же ты еще ожидал тут встретить, только редкий лесной зверь или птица могли бы найти это место, и то, с твоего позволения. А, уж подобраться к тебе так близко...

– Так долго. Почему тебя так долго не было? Я стал думать, будто ты сон и одиночество моя судьба, где же была, моя королева, все это время?

– Искала пути, и силу, с которой возможно придётся столкнуться. Сегодня мы распрощаемся до того, как ты попадешь на границу ветров, там тебе стоит сделать лишь одно – пройти сквозь них, если ураган пустит тебя, то двери откроются, вместе мы выйдем к солнечному свету, а если нет...

Она замолчала, так как не могла спокойно думать о возможном печальном исходе этого подвига, а затем продолжила:

– Тебе нужно идти одному, потому что ты и так заметен, а трое Высших эльфов на тропах могут вызвать множество интереса. Сложнее всего будет обогнуть горы, которые занимают почти всю южную часть континента, идти придется через восток, на прямую нельзя, потому что мы не знаем, кто поджидает нас в горах, а так, в обход, безопасно, хоть и дольше. Тебе понадобится лодка, ее нужно будет отобрать у кого-то на южном берегу, но только у рыбаков. Корабли охраняют боевые маги, и не все они по зубам даже мне, ведь они черпают силу из ярости своего господина, а она практически безгранична. Как только ты попадешь в поле ветров, лодка остановится и ты сможешь двигаться без нее, это будет означать успех, или ты погибнешь.

– Ты придешь в Тень пока я буду в пути?

– Не знаю, путь достаточно долгий, может занять не один день, но не думаю, что у тебя будет время на Тень, тем более, что оставлять свое тело беззащитным где-нибудь в лесу, было бы крайне рискованно, а я заклинаю тебя не рисковать и не светится лишний раз.

– Пешком через весь континент, ты обо мне высокого мнения, раз считаешь, что я пройду его за несколько дней. Усмехнулся Эл.

– Пешком идти не придётся, транспорт прибудет после моего ухода, он очень дружелюбный и умный. Надеюсь, ты предупредил своих подданных о возможном долгом отсутствии?

Эл кивнул.

– А дальше, за ветрами?

– Я тебя встречу.

Эва протянула руку к Элджернону, как будто желая прикоснуться к щеке но, в мире теней, они не могли касаться друг друга, посмотрев с тоскою в его глаза растворилась в вечернем воздухе порывом ветра и унеслась прочь.

Долго еще стоял король эльфов, взирая в темноту, пытаясь продлить тот миг, когда она пыталась коснуться его, тепло разливалось по телу до самого сердца как от настоящего при-

косновения, печаль, и тоска съедали его душу. Он искал суть во всех сказанных словах, что были предзнаменованиями, но понимал, что постичь их сможет лишь со временем, а с этой ночи оно тянулось для бессмертного невыносимо долго, как пытка, вечная пытка бескрайнего времени. Он слышал предостережения в ее словах о соблазнах и выборах, что ему предстоят, но уже отыскал ответ в своей душе, что будет ждать и двигается вперед столько, сколько от него потребуется, а дальше только ввысь.

Яркий белый свет пролился меж темных деревьев, испугав Элджернона, а затем, вселив надежду, что королева вернулась и выйдет сейчас к нему во всей своей красе и силе. Но, к его разочарованию, другое прекраснейшее создание уткнулось в руку короля своей мордой. Высокий, сверкающий белый Пегас, с длинной серебристой гривой и огромными крыльями, дающими лунный свет, с этого момента стал его новым другом и спутником. Эльф чувствовал преданность животного, как и чувствовал, что его королева направила сказочное существо ему в помощь. Он был благодарен, по-прежнему одинок, но благодарен за это.

Элу не пришлось долго искать общий язык с новым другом, Пегас подхватил его и умчался в ночное небо, самостоятельно выбирая путь, которым было проще обогнуть высокие туманные горы.

Сложно описать те эмоции, которые может ощущать молодой, вполне еще впечатлительный, северный эльф, парящий высоко в небе над родным лесом, а затем – дальше, над долиной Валиса и в обход Туманных гор.

Из-за обилия чувств, Эл не замечал, что полет длится уже сутки, только когда Пегас стал идти на снижение, на юго-восточном побережье Мирры, король понял, что невероятная скорость волшебного коня, сэкономила ему недели.

Молодой эльф не знал, как называется город, в порту которого они оказались, да и городом это селение назвать было невозможно. Эва предупреждала, что в этой части континента живут только несколько свободных поселений, которые его мать называла народом варваров. Она действительно сильно преувеличивала, называя их народом, да и боевых кораблей, о которых говорила Эва тут, к счастью, не оказалось.

«Странно», подумал эльф, повернувшись к Пегасу, тихо сказал: «Спрячься где-нибудь, ты сможешь нас потом встретить?»

Конь не ответил, но заржал вполне утвердительно и скрылся в высоте, расправив широкие крылья.

Пристань была пуста, что не казалось необычным для поселка в предзакатный час, но король, на всякий случай, приготовился к битве. Подойдя к ряду маленьких лодок, привязанных к деревянным балкам вдоль берега, король подумал, что совершенно не умеет ими управлять, ведь его народ не начинал еще исследовать мореплавание, эльфам было достаточно тех даров моря, что находились в заливе. Эл растерялся, глядя вдаль, он видел, что вот-вот будет рассвет, но еще, он видел свет, вполне дневной свет вдалеке, над морем. Король точно знал, куда держать путь, вот только как?

– Что стоишь? Впервые лодку увидел, что ль? Услышал он старческое карканье за спиной.

Развернувшись, он увидел мужчину, очень седого и сгорбленного, который хоть и удивился, но не особо растерялся при виде эльфа.

– Эльф, что ли? То-то, я смотрю, чужестранец какой, многого в жизни повидал, но такого... Вот спасибо, на старости лет чудеса. Так что тебе надобно? Дальше причитал старик, пытаясь завязать беседу.

Эл растерялся видимо больше, чем дед, особенно от того, что эльфа старик не испугался, но ответил.

– Мне действительно нужна лодка, но я не знаю, как ей пользоваться. Честно признался король.

– А на кой, тебе она тогда нужна? Спросил старичок.

– Добраться в одно место, за морем, уклончиво ответил, король, не зная, стоит ли что-то объяснять этому пытливому человеку.

– Так там ничего и нет то, бескрайнее море, все это знают. Не унимался дед.

Элу не было дела до старика, ему не терпелось прыгнуть в лодку и отправиться восвояси.

– Старик, возьми вот это. И король протянул, очумевшему в край деду, горсть алмазов разной величины, но по ценности, для смертных, достаточной, что бы купить собственный город. – Дай мне лодку и скажи, как управлять ей, только не задавая лишних вопросов, а дальше я сам. Ну какое тебе дело до того, если даже я собрался утонуть в бескрайнем море?

Дед был старым, достаточно мудрым человеком, решив не связываться с эльфом, предполагая, что тот довольно опасен, судя по тому, что рассказывают в народе. И как это он сразу не рассмотрел меч и кольчугу, как у рыцаря, только не такую уродливую, как у Красных рыцарей. А вот, когда эльф полез за набедренным мешком, так и открылось деду, отчего у юнца такое причудливое одеяние. Да и от денег отказываться в его возрасте не пристало, рассудил старик, да и о малых внуках свои вспомнил, ожидающих его улова на завтрак. Посчитав быстро, сколько лет его семья сможет безбедно жить, уехав из этого забытого богами поселка, дед взял камни, вручив эльфу весло и укаткой прошептал кое-какие инструкции.

Смотря в след, удаляющемуся исполину, которого даже с берега было видно за версту, старик – лодочник, подумал, что им с семьей, стоит сегодня же покинуть село, дабы ни у кого не возникло вопросов, откуда у них такие богатства. Да и от беды подальше, если вдруг этот эльф и правда решил утонуть, да его еще и к берегу прибьет. Что-то подсказывало ему, что эльфы не сильно любят, когда о них треплются, и старик, качая головой, пошаркал домой, собирать своих дочерей и внуков, надеясь, уже через семь ночей быть в долине, с другой стороны Туманных гор.

Эл почувствовал необычайный прилив сил, как только, спустя несколько часов плавания, достиг того загадочного света, который виделся ему с берега. Он видел ветры, воочию, наблюдал, как буря носит мелкие снежинки с огромной скоростью, сбивая их в ледяные глыбы прямо в воздухе, обрушивая в воду. Соваться туда было настоящим самоубийством.

Боялся ли король? Нет, определенно, он даже не задумался о страхе, красота снежной бури была настолько чарующая, что Эл, ни минуты, ни колеблясь, бросил весло. Потoki подхватили лодку и понесли прямо на стену. Приближение такой силы природы, такого ее проявления могло напугать кого угодно, но не его. Лодка разбилась вдребезги о снежную стену.

Король шагнул в бурю, в самую ее гущу, думая о том, что приказывает стихии уйти, широко открыв глаза, он сделал шаг и оказался на самом прекрасном острове, который только можно было себе представить. Одинокiй дом королевы Огня выглядел в точности так, как она его описала. Эл оглянулся за спину и понял, что ураган закончился, скоро ветер совсем утихнет и исчезнет. Теплая и нежная рука коснулась его плеча. Король медленно обернулся, чтобы не спугнуть свое видение.

– Ты пришел, мой король. Радостно вздохнула девушка, точь в точь такая же, какая она была во время их бесконечных прогулок, дикая и необыкновенная.

– А ты сомневалась?! Спросил Элджернон, зная ее ответ заранее.

Они были вместе, спустя столько лет, ничто не могло больше помешать их счастью, по крайней мере, сейчас, в этот миг.

Эва и Элджернон долго стояли, не размыкая своих объятий, они не могли насладиться друг другом, они были неотделимы. В одиноком замке королевы не было никого, никаких жителей, хотя дикий лес был точно наполнен существами, но никто не смел их потревожить. Может день, а может несколько они провели в абсолютном молчании, не обсуждая ничего, что могло бы омрачить, столь долгожданную, первую встречу.

– Нам стоит вернуться, твой народ будет переживать за своего короля. Сказала Эва через несколько долгих ночей, и король не мог с ней не согласиться.

– Я согласен, кажется, пора представить им новую королеву. Ответил Эл.

– А если она их не устроит? Спросила Эва, и первая нотка неуверенности в ее голосе показала эльфу, что в первую очередь, она все-таки женщина, а не воин.

– Такого не будет, спокойно ответил король. – Им нравится все, от чего будет счастлив их король. А я счастлив только когда ты со мной.

Пегас Анг прибыл за ними, и король с королевой отправились на материк.

Эва выглядела совершенно неожиданно, в своем боевом одеянии, хотя Эл и не мог себе даже представить, как должна одеваться королева древности, как мало он о ней знал, точнее не знал, совершенно ничего не знал. Сколько вопросов его волновало, что произошло со старым миром, при чем тут ее семья, и за что она чувствует себя виноватой. Но даже в своем доме, Эва так тщательно увиливала от разговоров, что король не узнал ничего и сгорал от неизвестности.

Королева Огня сгорала таким же нетерпением, она чувствовала абсолютную свободу, рядом с Элом, даже верхом на Пегасе, пролетая над туманными горами, она чувствовала себя абсолютно безопасно, счастливо.

Видимо, именно из-за того, что мысли королевы были заняты другим, она не заметила, как это произошло, даже не поняла, что именно случилось.

Вот, в один момент, она сидит верхом на летающем коне, обнимая за талию исполинских размеров эльфа, а в другой момент, оказывается на горном плато, ниже Туманных гор, окутанном густым дымом. Навстречу ей шли они, двенадцать древнейших существ в этом мире, вместе со своим золотым предводителем, старейшим из обитателей Вселенной Хаос.

Глава 3. Драконье царство

Огненная страна, по сути, была огромным кольцом гор, что начинались на самом берегу Бескрайнего моря, а заканчивалась территорией людей народа Валиса, назвавшего себя в честь долины, в которой люди поселились. Крутые обрывы южных утесов Огненных гор уходили на много миль в морскую пучину, оставляя лишь маленькие песчаные заливы, которые служили пристанищем для мелких рыбацких поселений. Огненная страна занимала большую часть континента и уходила далеко вглубь него, разделяя свои границы с Валисами и другими более мелкими народами.

Город людей расположился в долине у подножья Крайних, более низких, гор и был отделен от лесистых склонов лишь рекой, из-за чего и получил такое название – Народ Долины. Дальше Валис уходил в центр Мирры, на луга и поля, где смертные выращивали хлеб и пасли скот, поля занимал огромные части суши и располагались аж до темного северного леса, в котором жили Эльфы. Три огромных страны разделили между собой Мирру, не считая небольших поселений дикарей и городов Западного побережья, столь же закрытых для простых смертных, сколь и Огненная страна. Ни эльфы, ни смертные, не знали, кто или что скрывается за завесой высоких гор, густых лесов и загадочного густого тумана, который клубился, словно пар в небе над загадочным местом.

Страна Огня растянулась на много миль в глубь на материк, на юго-востоке соседствовала с многими мирными племенами людей, которые не относили себя ни к какому народу. На юго-западе, долины были пустыми до самого побережья, что вело к мосту Запада, который соединял Мирру и единственную оставшуюся целой часть Измира – Западное королевство, в котором, в своем белом городе Мераморе, восседал Ферум. И только у самого берега Узкого моря, подвластные Западу города процветали и разрастались, давая своему жестокому правителю сырье для новых жутких свершений.

На побережье было так же и множество мелких свободных селений, но все они постоянно подвергались гнету, набегам со стороны Западной страны, поэтому ни о каком развитии речи идти не могло.

Так, материк в основном делился на три государства. Людское, представляющее собой множество разрозненных городов, Эльфийское, спрятанное глубоко в Северном лесу, и Огненное, вызывающее оцепенение у обоих выше упомянутых народов.

Эва была рада, что оказалась в доспехах из золотой драконьей кожи, легких и удобных но прочных как сталь, сделанных ее братом Владыкой Востока еще до войны Запада. Сменив платье и юбки на боевую броню она больше стала похожа на себя прежнюю – превосходство было их семейной чертой, она выглядела как великий воин, а не девушка в струящихся нарядах. Так она собиралась предстать перед народом Элджернона. В тысячелетней короне из золота каскадами выступали алмазы, рубины, изумруды, складывая причудливый узор в виде четырех мечей сложенных на крест, а в центре ее, пересекая все линии, сверкал новый камень, размером с куриное яйцо – сапфир, такого глубокого синего цвета, как море в самую темную бурю. Как память о лучшем времени в ее жизни и надежда на его возвращение, подарок короля эльфов, самый редкий камень из пещеры Идрис. Королева надеялась, что Эл будет ждать ее там, когда она сможет благополучно вырваться из этой неприятности, если этому суждено случиться.

Доспех был одним из тех немногих вещей, что остались от ее братьев, он придавал Эве сил в сражении, а магия, вложенная в него, делала воинское облачение бесценным артефактом, таящим силу духа четырех.

Золотая броня, способная выдержать невероятную мощь Первого, магию природы и Четырех стихий, была одной из тех немногих вещей, которыми так страстно желал завладеть Ферум. Доспех был создан, чтобы сдерживать ее огонь, в броне Эва полностью могла контро-

лизовать свою стихию, и это было опасно, если бы кто-то из врагов смог завладеет таким бесценным артефактом..

Ирония, но в броне из чешуи она была таким же огнедышащим драконом как и те, с кем предстояло сражаться. Повелитель драконов наверняка еще помнит, кто виноват в гибели всего его народа и не простит ей такую дерзость, как появление в его стране в полном боевом облачении из шкуры его павшего брата. Даром только, что она сама сюда сегодня не намеревалась являться.

Эва боялась, ведь у нее не было права на проигрыш или ошибку, но это предавало ей сил, а мысли о Элджерноне предавали ей храбрости. Эва хотела, что бы она знала кто она на самом деле и был тут с ней, но она не успела рассказать ровным счетом ничего, он был на верном пути, должен был стать великим, ему суждено стать владыкой стороны света, стражем в одной из четырех башен мира. Но, Эва не успела его подготовить, и если не выживет, то молодому королю придется самому идти этот путь, так как рано или поздно судьба его настигнет и он встретится лицом к лицу с Королем Запада.

Королева не хотела сбросить на своего юного друга столь тяжкий груз этих знаний в первую же встречу, вот почему уклонялась от разговоров и продолжала играть в загадочную женщину из Тени. Что теперь будет думать Элджернон, если она не вернется к нему.

Часть прошедшего времени Эва потратила на разгадывание его Тайны.

Вместе с обитателями своего замка, которые хранили древние знания, она раз за разом копалась в памяти вселенной, в ее сознании, если оно было доступно и открыто их взору. Существ, проживающих в замке, королева тоже не могла пока показать Элу, они были ее козырем, который нельзя было показывать раньше времени. Никому. Даже Элу, которому она доверила собственную жизнь, ведь никто не мог утверждать, что он сможет противостоять вмешательству Ферума в свое сознание. Эва была обязана оберегать своих подданных, как своих детей.

– Меня зовут Эванделина, королева забытого края, Владыка Юга и Одинокое острова, перворожденная Измира, что был Великим до существования вашего мира, я Рыцарь света и Повелительница огня.

Никого, судя по всему, не интересовали ее бесчисленные титулы никого не страшило ее величие и слава. Эва растерялась. Никто не окружал ее, наоборот пропускали кого-то, шедшего на встречу к ней, кого-то могущественного.

В густом тумане можно было различить очертания двенадцати огромных драконов разных цветов и размеров, точнее двух цветов зеленого и серебристо-белого.

Зеленые драконы были все приблизительно одного размера, а белые были большие и разные, отличавшиеся между собой, Эва поняла, что это разные драконьи семьи. Но это было уже совершенно не важно.

Больше всего внимание привлекал тот, кого они пропускали.

Огромное чудовище, о котором молчали даже ее древние предания, имело три головы золотого цвета. Все три пары глаз его уставились прямо на Эву, но только средняя пасть открывалась для разговора, остальные две извергали дым и холод поочередно. Эве не сложно было догадаться, что перед ней такой же монстр как и она сама, порождение Хаос, первозданная сила, возможно равная ей по возрасту, а может и более древнее. Благодаря Всематери они не помнили свой возраст во Вселенной, как и не помнили родственных связей, кроме, как своего вида.

Откуда это создание здесь? Ее брат, Владыка Востока, был ближе всех к Хаос их матери и призвал в свое царство в Измире множество ее творений, но Эва представить не могла, на сколько сильных. Королева Юга, была убеждена в том, что Аустри не имел такого могущества, чтобы повелевать Золотым Змеем.

Он ступал величественной поступью, надвигаясь на то хрупкое создание, которое подбросила им Вселенная. Дракон не знал, как именно, но был уверен в том, что от ее выбора, стороны, которую принимает эта женщина, зависит слишком многое. Он не мог отвернуться от Сурдри, даже если хотел разорвать на части всех четверых стражей и их потомков, сторонников и друзей. Любой ценой, даже ценой собственной жизни, драконы должны помочь Королеве Огня, такова была их судьба.

Это был Аурас – первый дракон, прародитель всех, что существовали в любом мире, он был старше даже самого этого мира, хотя Эва и ее братья пришли в него не первыми. Он пришел сюда по зову Востока за долго до войны с Западом, а потом ушел, оставив своих детей драконов на воспитание Владыки Востока.

Из всех детей Хаос только Аурас, может по своему желанию приходить и уходить в любой из созданных миров, остальные же для этого мира умирают и идут дальше. С годами он становился сильнее, как и все они, но тяжесть бремени давила на него с невообразимой силой и Аурас становился старым и уставшим зверем. Воспоминания, то чего так одновременно страшилась и желала Эва, именно они были причиной усталости золотого дракона.

Эва смотрела на него и не решалась дальше продолжать подготовленные речи, о каком либо сражении уже не шло, он был гораздо сильнее ее, и мог отправить любого перворожденного настолько далеко в Хаос, что время никогда не начнется заново для этого существа. Вся ее надежда на то, что драконы, не умеют творить заклинания, ведь сами сотканы из волшебства и оно заковано в их телах, упала с появлением Змея, он мог все.

Золотой змей был невероятно силен, и Эва прекрасно понимала, почему само его существование и причастие к Мирре, скрывалось. Если убить дракона, то сила его перейдет к победителю, что и использовал ее брат, Владыка Запада, во время братоубийственной войны.

Вестри в древние времена, собирал свои силы, убивая волшебных существ, маленьких и больших. Но, насильно взятые силы не слушались своего нового хозяина, и Вестри заключал их в артефактах, камнях силы, которые потом использовал. Сейчас Эве стоило победить одного повелителя драконов, а не истреблять весь его вид, что бы набрать достаточно силы для борьбы с братом. Поверженный повелитель заставит драконов преклониться перед новой властью и служить верно своей королеве.

Аурас, словно почувствовав дурные мысли Эвы, опередил ее начав разговор.

– Не нужно называть свое имя, ни новое, ни старое, все здесь и так его знают, Сурдри. Сказал дракон. – И, титулы древности ничего не говорят о тебе сегодня. Твой род задолжал нам немало жизней, которых уже не вернуть, поэтому ты здесь. Никто не может пройти мимо Огненной страны, не отдав долги. Судьба принесла тебя к нам, в место, где должен состояться суд.

– Что с Элджерноном? Спросила Эва. Достаточно дерзко для ее положения, но, по всей видимости, ей больше нечего было терять, а собственная жизнь уже не слишком волновала королеву.

– Он не знает, что произошло с тобой, и находится в полной растерянности. Горе утраты давит его и убивает, но твой верный Пегас дал эльфу совет возвращаться в королевство и ждать знака. Он волнуется, но эльфы муры от рождения, и король Элджернон послушался совета, он отправился в свой лес. Ждать ему придется долго, если это твой следующий вопрос. Терпение, одно из испытаний, которое вам обоим придется проходить не единожды.

Эва молчала, а дракон продолжил:

– Я ждал тебя, Владыка Сурдри. Тысячелетия назад уже отзывался я на зов своего народа. Аустри был великим королем, отцом всех существ, что призвал из Хаос, но, даже он, не смог сберечь моих детей от вашего яда. Тогда, я думал, что Вестри, который зовет себя Ферум, попытается завладеть моей силой и ждал этой битвы. Жалкий трус, Западный страж, не захотел так рисковать, зная о своем поражении, он убивал всех кто был слабее его, а затем уничтожил

мой народ, сведя с ума драконов, заставив воевать друг против друга. Я ушел из этого мира, задолго до этого, оставив сына вместо себя, но вернулся, чтобы сохранить остатки драконьего народа целыми, до этого момента. Я знал, что ты приедешь ко мне, вас осталось двое и противостояние не завершено, а Вестри не выходит из своего замка уже тысячу лет, замышляя великое уничтожение. Гораздо больше горя принесет он, если осуществит свои планы. Вселенная будет разрушена, и каждый мир порожденный Хаос, рассыпется на мириады кусочков. У нас с тобой схожие натуры, власть огня в твоих руках или ты во власти огня, сама выбирай. Огонь повелевал раньше нашими умами но дух позволил обуздать эту силу и управлять ею. Мне нравится этот мир Эва, как нравились все члены твоей семьи до войны, я не хочу его упадка из-за чьей-то жадности, но возможность заглядывать далеко в будущее показывает мне, что мое время почти окончено, мне пора в другие миры, а судьба этого в руках двоих. Помощь – вот, что я предлагаю тебе. Я отдам тебе свои силы, не все, но те, что положены этому миру и уйду, ведь отданные добровольно они смогут принести истинную пользу в борьбе со злом. Суровые испытания уготованы отчаянным последним героям, пройдешь их и мой народ будет считать тебя своим лидером, а провалишь – битва наша неминуема, ибо только сильный и чистый дух сможет пройти все испытания, а слабые дети Хаос отправятся туда, где их место.

– Неожиданностью стало для меня твое появление в Мирре так как брат скрывал от нас всех вызванных перво существ. Выполню и выдержу любое уготованное мне испытание, как прикажет повелитель драконов, что превосходит меня в силе и мудрости. И, даже если непосильным окажется наказание за грехи моей семьи, готова перенести его с честью, которой не доставало существам Хаос.

С почтением и уважением проговорила Эва, все еще не веря до конца, что ее не казнят.

А золотой дракон продолжал:

А сможешь? Отказаться от того, что уже попробовала, что уже так дорого? Отречься, хотя бы на время. Оно не властно над мной и тобой, но, с недавних пор, стало крайне быстро-течно для тебя. Томление, что зародилось в твоей душе, переживание за его судьбу. Эльфы хоть и не стареют, но могут погибнуть в битве или от нападения случайного зверя. Сердцу твоему стал дорог один из них, тот, что должен разделить с тобою эту участь, служение во имя добра. Эта любовь, делает нас слабыми и уязвимыми, а это может тебе помешать выстоять. Не забыла ли ты, кто есть на самом деле? Нет. Я против привязанности к более слабым существам, но судьба такова, а с Порядком спорить нельзя. Останешься с нами, в моем королевстве на сотни лет, я дам тебе силу превращаться в дракона и воевать в одном строю с Огненным народом, чтобы почувствовала ты истинную силу внутреннего животного пламени. Быть тебе век золотым драконом как я, и со мной учится терпению, а за тем век еще в той же чешуе, но вольна будешь выбирать куда идти. Осторожной будь ведь почувствую я если дух твой отправится к нему в мире теней или не выдержишь вдруг и обернешься опять царевной раньше времени, тогда считай, провалилось твое испытание и судьба твоя в моих руках. Сможешь, маленькая королева, прожить две сотни лет в такой близости от своего принца но, не видясь с ним или хочешь провести вечность на одиноком острове в заточении наблюдая гибель этого мира?

Варианта, в котором Эва оставалась с Эджерноном просто так, не предвиделось.

Конечно, если Эва не выстоит, пусть лучше бы Золотой дракон отправил ее к Хаос, но видимо драконы не против командировки и готовы организовать ей вечную тюрьму, и быть ей там вечными стражами. Заточение, это то, чего она никак не выдержит. Двести лет – долгий срок для влюбленной женщины и ничтожный для бессмертного воина, сейчас ей необходимо было быть именно им.

– Поистине мудр, великий повелитель драконов Аукас, читаешь меня насквозь и выбираешь самое тяжелое испытание моей силы духа, знаешь, сколь тяжела эта разлука, что и в мыслях никогда не покидала я своего короля с самого его рождения, а приняв от тебя облик дра-

кона, не смогу даже мыслей его коснуться иль настроений, как и он моих. Бить может он решит, что я погибла в своих извечных сражениях или забыла его и останется вечно печальным одиноким королем, или выберет себе другую судьбу и женщину эльфийского рода. Но выбора мне не дано, цена велика, а я готова платить ибо неизмеримо больше твое могущество, что поможет победить зло и выжить этому миру, а может и другим.

Больше не было громких речей, в тот же миг из девы в доспехах превратилась она в золотого дракона с переливающейся алмазами чешуей, и спустилась с Аурасом в пещеры огненной страны на долгих сто лет.

Никогда ранее годы не были такими долгими, для первобытного существа. Время – понятие странное, бессмертные научились отстраняться от мира настолько, что могли не замечать, как проходят столетия, но эти года были особенными. Гораздо проще не замечать существование всей вселенной, если для тебя в ней нет смысла, гораздо сложнее, если этот смысл ведет на тебя войско.

Глава 4. Первая война Элджернона

Весна 731 года эльфийского летосчисления была холодной и тоскливой, как и последнюю сотню лет. И каждую холодную ночь, Эл видел лицо Эвы в снах.

Целый век сменился и королю надоело считать луны или опавшие листья до воссоединения со своей половиной. Больше молодой король не проводил ночи напролет в мире теней и не бродил бесплотным духом по могучему заснеженному лесу, там, в мире теней, ему стало тоскливее, чем когда либо при свете дня, там он был брошен один. Как будто бы часть бессмертной его души ушла в ту ночь вместе с его прекрасным другом на поиски сил добра.

Он не знал, что произошло тогда, в один миг Эл как будто потерял сознание и очнулся уже на краю своего лесного дома, сброшенный с крылатой лошади. Пегас не мог разговаривать, но иногда, мог передавать свои мысли Элу. Он попросил короля отправляться домой и ждать, слушать советы Эвы и следовать выбранному пути, звать своего нового друга в случае крайней тоски. Пегас не знал, что именно произошло, но был уверен в том, что так было просто необходимо, иначе королева никогда бы не оставила своего эльфа одного.

Элу просто приходилось верить в королеву, как она верила в него.

Элджернон внял всем ее словам и часто повторял их себе как непреложную истину, инструкции к действию, дабы не свернуть с избранного пути. Он увел свой народ на самый край леса, глубже, чем это сделала мать, к пещере Идрис, которую нашел в одинокие годы, до встречи с Эвой. Идрис стал их убежищем и излюбленным местом. Внутри скалы король устроил свои покои, значительно отгородившись от всех своих подданных, которые переселялись к подножью прибрежных скал, и теперь, были еще более разбросаны по лесу, чем раньше.

Ближайшие соседи эльфов – люди, были совершенно разными, единственное, что объединяло столь многочисленную расу, это трусость. В большинстве своем, смертные боялись абсолютно всего. Хотя, единственных стареющих существ в мире можно было понять. Если жизнь так коротка и постоянно подвергается опасности, откуда взяться храбрецам и героям. Но, были и другие смертные в этом мире, которые несли страх и смерть всем, кто считался слабее.

Красный народ пришел из-за гор, точнее, об их родине, никто сказать не мог. Никто, в здравом уме, не хотел идти в сторону владения драконов, которые, так неожиданно для всего континента, появились, как только набегі красных войск продвинулись вглубь Мирры и стали затрагивать долину. Эльфы и раньше знали о существовании Красного народа, но атаки заканчивались у западного побережья Мирры и не волновали бессмертный народ. Теперь же, все изменилось.

Многие думали, что воины-мародеры подчиняются крылатым тварям и вот откуда в них столько силы и умения к магии, которых не было ни у кого из известных народов. Смертные их боялись, а бессмертные готовились защищать свои земли.

Высокие и сильные полулюди, с красной, почти бронзовой кожей и глазами как у диких животных. Волчьи, кошачьи и даже змеиные черты лица ужасали любого, кто их видел. Цели этих отрядов были не ясны, раньше они нападали на селения и просто убивали людей, отбирали скот и урожай, но теперь воины стали похищать людей и увозить с собой, в неизвестном направлении. Стали пропадать даже эльфы, хотя королю, крайне хотелось верить в то, что некоторые его подданные просто уходили в свободное плаванье по просторам Мирры. Так бывало, иногда.

Командовали красными отрядами еще более сильные и высокие люди в кровавых доспехах и шлемах, укрывающих их лица. И людьми их можно было назвать лишь отчасти. Все знали о Красных только то, что те сведущи в магии и боялись, поэтому никто не осмеливался в действительности им противостоять.

Вот почему королю Элджернону пришлось стать на защиту людей долины Валис, мирного народа, что разросся из маленького селения до торгового города за эти столетия. Он сделал свой выбор в пользу добра еще с Эвой и сейчас, глядя на мерзость, что оставляли за собой красные люди, он знал, что ему придётся воевать и защищать смертных.

Его собственный народ ощутил необыкновенную благодать в последние пятьдесят лет и значительно прибавил в численности. Идрис – дом эльфов, защитник народа. Там все было благоприятным для роста и спокойного существования. Народ Эла считал, что так боги благословляют его на долгое царствование, ведь именно он привел их в этот чудесный край леса, что укрепило веру народа в своего светлого короля.

Это была великая радость, для короля и огромная ответственность сохранить живым, и процветающим свой собственный народ, помочь остальным. С недавних пор, стражи в лесу, все чаще стали находить скрывающихся испуганных людей. Целые семьи, а иногда целые селения снимались с места и искали убежища в темном лесу, опасаясь попасть в лапы к крылатым тварям. Но эльфы пугали их не меньше чем красные люди, ведь они не умели защищаться или сражаться, а границы Северного леса были всегда закрыты для смертных. Рассчитывать на милость волшебного народа не приходилось, но люди шли в лес под страхом казни, скрываясь от худшей участи.

Бессмертным Идриса пришлось нелегко налаживать отношения с соседями, учить их и наставлять, тем более что холодные по натуре эльфы, были отстраненными и плохо шли на контакт с чужаками. Совсем не из-за того, что чувствовали свое превосходство, а потому что смертные быстро старились и умирали, а завести дружбу со смертным означало обречь себя на горечь потери.

Но, король принял решение помогать соседям ни смотря ни на что. И под защитой по соседству с царством эльфов люди строили свои селения и города. Так прошло еще полвека. Постоянные набеги красных людей и дикарей отвлекали короля от тоски по любимой, но страх пропустить важную его сердцу встречу поселил в нем тревогу и лишил сна, а сутки превратились в сплошную линию переживаний и тревог. При свете солнца Эл размышлял о войнах, настигших внезапно, а при звездном небе – о ней, своей королеве.

Элджернону чудилось, что столетие превратилось в тысячи лет и бесконечно долгая череда дней и ночей не давали никакого облегчения, казалось, что старость и слабость вот-вот его одолеют, тоска и одиночество стали нестерпимыми, страдая из-за неизвестности, чувствуя вновь ее присутствие но, не видя ни духа, ни плоти. Сложно было принять правдивость сих ощущений, как будто все он навывдумывал, чтобы верить и убеждать себя, что когда-нибудь она придёт снова. После их встречи, когда он снял границы Одинокого острова, о королеве не было ни единой вести, даже его верный Пегас заметно нервничал, по-прежнему уверяя Эла в правдивости ее существования, и скором появлении. Не смотря, на это, король дважды уговаривал свою крылатую лошадь, отвезти его проверить остров, но ничего там не находил, кроме диких животных, замок был таким же одиноким и заброшенным, как во время их встречи.

К этому моменту, с туманных гор, которые занимали чуть ли не половину Мирры и были самой загадочной ее территорией, стали нападать драконы. Они не убивали людей, а утаскивали скот, чем сильно пугали жителей и не менее сильно удивляли эльфов, которые были уверены в кровожадности крылатых тварей и ожидали от них только худшего. Смертные были уверены в том, что драконы и красные воины заодно, а Элджернону это казалось вполне логичным заключением.

В истории эльфов не было еще записей о них, но Эва рассказывала, что тысячу лет назад, драконы обезумев убивали друг друга и уничтожали все, что было на их пути. Испепеляли целые города, сжигали замки даже ее семьи. Король не мог допустить повторения такой истории, собрав военный совет, из своих самых лучших воинов, было решено выступить к Туманным горам и требовать драконов отступить или сражаться с ними.

У Эла были и свои причины идти против драконов. По рассказам Эвы – они волшебные существа, но имеющие совершенно другую, отличную от стихийных сил магию. Важно то, что драконами можно управлять, но только более сильный маг на это действительно способен, а Эл знал только двоих таких, Эву и ее таинственного врага. Затея, конечно, крайне рискованная, но королю надоело мирно ждать, думая, что возможно она уже погибла. Часть его сознания подсказывала, что этого драконы и добивались, чтобы Эл пошел на них, спасти свою женщину. За время нападений, драконы не утащили в свое логово ни одного смертного, если тот сам не нарывался, пытаясь, защищать своих овец. Значит, змеи привлекали чье-то внимание, а король эльфов, к своему самолюбию, больше не видел достойных такой чести.

Выхода нет, король есть король, собрав все знания, мужество и войско Эджернон выступил в сторону туманных гор.

Тут, конечно, стоит упомянуть, что был он вовсе не безоружным и беззащитным перед предстоящей битвой. Даже, как для эльфа король был хорошо подготовлен. Сверх хорошо. Сотню лет Эл практиковал магию всех стихий и более всего преуспел во всем, что связано со льдом, землей и водой, он знал, что еще не сможет самостоятельно противостоять первозданному злу или повелевать магией дракона, но без боя уходить не собирался. Высшими существами эльфов делала не только долгая жизнь или внеземная красота, а еще и полное отсутствие страха смерти, трусости и неповиновения.

Молодой король мог управлять погодой, призвать зиму в свой лес, разговаривать с животными и вызвать их. Эл научился затевать шторм в море или бурю в небе, мог делать и многое из того, чем поддевали смертных красные командиры, но не мог развить какую-либо способность до впечатляющего уровня. Ему просто не хватало веры в себя, как бы сказала Эва, и ему не хватало ее самой, наставника. Ведь это королева рассказала ему про силы, полученные эльфом в наследство от отца и матери, показала, как их развивать, там на острове, где были только они двое. Никто их подданных не владел теми же дарами, только некоторые заклинания или силы природы были подвластны им, а Эва давно предупредила его, что все необъяснимое может вызвать страх даже в чистейших сердцах и пошатнуть их преданность. Поэтому силы свои он скрывал и надеялся пользоваться ими только в крайнем случае, который может вот-вот настанет.

Дорога к туманным горам была не долгой, спустя несколько дней войско эльфов стало лагерем на возвышении напротив отвесных скал, где начиналась страна драконов, оставалось перейти реку. Эл не собирался, бросаться в атаку на скалы, вершин которых не видно, никто не знал что там за ними. Хотя все были уверены, что драконы точно уже знали о прибытии армии.

Возможно, именно в этих горах скрывается то, что заставило Эву исчезнуть, столетие назад, ведь это произошло совсем вблизи, с восточной стороны. После этого, Эл, вместе со своим верным Пегасом, дважды пересекал ту часть хребта и ни разу не подвергался нападениям.

Там, за домом драконов, пересекая море, раскинулся одинокий остров, ее старый очаг, а если свернуть сейчас на Запад, пройдя по Великому мосту, можно оказаться в Мераморе стране, которой правил старый король Ферум. Эл знал, что он тиран и догадывался уже, что именно этому злобному правителю Мирра обязана появлением Красных воинов. Единственные надежды на избежание боя были основаны на том, что такие благородные создания, как великие свирепые драконы, не станут служить на стороне такого мелкого рабовладельца как король Мерамора.

Сотня лет не так уж и много если тебе некуда спешить, если тебя никто не ждет, если нет дома, в который нужно возвращаться.

Эва стала проводить их в холодных пещерах туманных гор на границах Огненного королевства, что не было таким уж увлекательным занятием. Каждую ночь ее дух рвался на свободу, зная, что в тених она может преодолеть разделявшее их расстояние за считанные минуты. Аурас, кажется был вполне доволен ее примерным поведением и безостановочно учил мудрости его народа, времен, когда Хаос еще не была такой плохой мамочкой, а Порядок был вполне приличным отцом.

Под ее предводительством, несколько драконов, успешно отбивало атаки Красных воинов, которые пытались прорваться все больше вглубь континента. Дикие племена с Востока, завидев грозящее уничтожение, больше не смели нападать на города долины, а тихо оседали в прибрежных зонах, скрываясь за Туманными горами. Эва была уверена в том, что вскоре там образуется новый строй и Портовые города смогут вести торговлю с долиной Валис. Но отряды с Запада становились все более сильными, кровожадными, неустанно нападая на границы, пробираясь все ближе к Северному лесу. Драконам пришлось спускаться чаще, когда до них дошли вести, что люди стали пропадать без вести все чаще, а так же, что к числу исчезнувших присоединялись эльфы.

Крылатые змеи подолгу не могли вернуться обратно в королевство, где верные дворфы, беспрепятственно поставляли им пищу из-за границы волшебного тумана, за который драконы не совались, а на внешних склонах Туманных гор, прокормиться было почти невозможно. Даже для таких могущественных существ, голод не мог принести ничего хорошего, памятуя о сведенных с ума драконах, Эва и Аурас позволяли своим подданным охотиться на скот в долине. Конечно, они не ожидали такой бурной реакции среди людей. Драконы пугали, но некоторые незадачливые крестьяне, считали своим долгом защищать коров, даже рискуя своими жизнями. Слухи о кровожадных драконах-убийцах, которые управляют всеми Красными воинами и Восточными варварами, поползли быстрее, чем Эва могла представить.

Рано или поздно стоило ожидать геройства со стороны какого-либо селения, но еще большими глупцами оказались эльфы, что выстроились войском на границе туманных гор. Глядя на прекрасных мужчин и женщин, в утонченных серебряных и белых доспехах, Эва никак не могла понять, а с кем же они собрались воевать? Насколько драконам было известно, военное воспитание у этого народа отсутствовало, а врожденной силы и ловкости было не достаточно для этой войны.

– Как думаешь, обратился к Эве золотой дракон, глядя в магическое окно Штормового замка, в котором они обитали, – чем думал твой юный эльфийский король, когда вел весь свой народ на верную смерть?

Эве не хотелось отвечать на этот вопрос и она промолчала, зная, что Аурас и не ждет реакции. Вопрос действительно был чисто формальным, ведь они оба знали. Чем руководствовался Элджернон в своих поступках. Слепая вера, в бравое дело, вот что всячески подталкивало его на этот склон. И королева была уверена, что ни один эльф, ни усомнился в необходимости погибнуть в войне с драконами, если именно от этого, по убеждению их правителя, зависит будущее спокойное существование их потомства.

Это было уже начало второго столетия заключения королевы, по случаю которого, они с золотым повелителем поселились в Штормовом замке, заняв при этом не холодные террасы, а королевские покои в разных частях дворца.

Да, Аурас тоже мог перевоплотиться в человека или эльфа, но в отличие от Эвы, он мог сам, по собственному желанию выбрать, как будет выглядеть. Королеве было приятно возвращаться в свое собственное тело, хотя все встречи с остальными драконами, по-прежнему происходили в чешуе, не привычно было встречать каждый день другого человека в замке. Аурас не мог удержать долго один образ и постоянно превращался в другое существо, то в молодого мужчину, то в степенного мага, то совсем пугал королеву, перевоплотившись в Талима Высокого.

Повелитель драконов, не дожидаясь ответа, удалился созывать своих змеев, на этом совете должна была решиться судьба эльфов, поступивших так опрометчиво. Раньше с Огненным королевством не было никаких контактов, никакой связи, люди редко поднимались в горы, и никто не удивлялся, если искатели сокровищ не возвращались. Для всех народов Туманный край был чем-то загадочным и устрашающим, и никто не осмеливался нарочно пересекать границы драконов, даже не ведая о них.

Именно то, что ни одна живая душа в Мирре не знала о существовании запрета на пересечение границ, было единственной надеждой на спасение Эла. Но, к сожалению, столь явная дерзость, как привести свое войско и вызывать драконов на поединок, не могла остаться не замеченной этими степенными, но жестокими существами.

Эве оставалось надеяться, что король драконов не захочет уничтожить наглецов на месте, а даст им какой-либо шанс, как дал ей. Тем-более, что драконы не раз обсуждали, необходимость объединить народы континента, они точно планировали содействовать возможным торговым или военным союзам. Драконам не нужны были деньги или жертвы, но им нужны были сильные воины, сплоченные духом, что бы использовать их в собственной войне с ненавистным родственником.

Но, все это было до того, как эльфийский король притащил сюда большую часть своего народа. Была ли возможность того, что Аурас сочтет не столь великой потерю, уничтожение бессмертных северян, Эва не знала. В одном она была уверена, что повелитель драконов помнит о Элджерhone и постарается сыграть на нежных чувствах своей подопечной.

Но, Аурас, в очередной раз ее удивил, изрекая указ, заключить союз с эльфами, объясняя свое решение тем, что непреднамеренные действия королевы, привели к возрастанию ценности молодого короля для дальнейшей судьбы мира. Двенадцать драконов не требовали больших доказательств, чем уверенность их повелителя в своей правоте, поэтому ни словом не возразили.

Следующее столетие обещало быть особенно тяжким для Эвы, потому как повелитель драконов не отказался от идеи играть на ее чувствах и предрек королеве выдавать себя за него самого. Именно ей, предстояло, уже в облике Золотого дракона, заключать этот союз и наставлять Северных эльфов ближайший век. Естественно, королеве полагалось ничем не выдать свое истинное имя или образ, в чем и заключалось испытание и пытка в одном лице.

По мнению Аураса, этого должно было быть достаточно, что бы увидеть стойкость королевы, которую он так упорно воспитывал, спокойно оставить на нее судьбу этого мира и своих вымирающих собратьев, а затем уйти, ведь во вселенной его давно уже ждут.

– Через сотню лет, ты сама поймешь, настанет момент, когда можно будет расстаться с чешуей дракона навсегда, но обрести большую силу. Молвил древний дракон. – Молодой король достаточно доверчив, что бы принять помощь от нашего рода, но именно это его качество доставит проблем, когда люди начнут предавать его. Человечество, рано или поздно, они польстятся на несметные богатства драконов, о которых они слагают легенды, или алмазные слезы эльфов.

– Раньше ты больше ставил на роль людей, чем эльфов, что изменилось? Переспросила Эва.

– Сейчас, как и в будущем, так было и в далеком прошлом, от смертных зависит несоизмеримо больше, но сама суть игры другая, ты должна понимать, люди ведь предавали Сурдри? Соотношение сил изменилось тогда настолько, что ты провела еще тысячу лет взаперти.

– Возможно, задумчиво ответила Эва, хотя была уверена в иной причине своего заточения. В прочем, люди ей никогда не нравились, сейчас она рада была не строить планов вместе с ними. Но волновало другое. – Повелитель, но как же я смогу договориться с эльфами, если в драконьем облике не могу говорить, именно невозможность объясниться, стала причиной того, что войско неопытных, но добрых жителей леса, пришлось защищать свой дом.

– Я могу сделать так, что бы ты разговаривала, вполне человеческим голосом, но только если остальные члены моей семьи не против этого.

Эве не дано было понять, отчего же драконы могут противиться такому умению, но Аукас достаточно многое умалчивал об обычаях этой семьи. Чего только стоило, удивление королевы, когда она поняла, что это не стая и не король с подданными, а именно семья, члены которой, исключительно из преданности и долга, идут вслед за своим старшим товарищем.

Все двенадцать драконов опять молча склонили головы, в знак согласия, как и предполагалось. А Эва подумала, что сама она, будучи правителем в Южном королевстве, таким уважением, к сожалению не пользовалась, может судьба мира сложилась бы иначе. Но, единственное, что оставалось королеве, это стать тем самым могущественным правителем в этот раз.

На рассвете на склонах гор появились драконы двое серебристо-белых и один золотой, в их поведении не было намерения нападать, но эльфы ждали в полном вооружении и готовности. Слегка рассеявшийся туман показал остальных, которые разместились на пиках гор и взмахами своих огромных крыльев рассеивали облака, заслоняя значительную часть неба. Эльфы, столь ценившие красоту во всем, запомнили этот момент как самый яркий из всего своего долгого существования.

Величественно и ужасающе, выглядели драконы даже в глазах бесстрашного короля эльфов. Золотой дракон сверкал, словно россыпь алмазов и носил венец из синих сапфиров, неизвестно каким волшебством скрепленных между собой. Эл сразу узнал в нем повелителя, хотя тот был меньше остальных крылатых змеев, но выглядел более могущественным, свет силы окружал его огромное тело. Дракон смотрел прямо на него, как будто пытался что-то сказать.

– Чего ты ждешь, молодой король? Особого приглашения? Или пока мы начнем обедать твоими воинами? Неужели ты этого искал в этих краях, смерти? Нет? Тогда идем со мной, у нас для тебя другое предложение, сказал дракон, а вся его свита, молчаливо скрылась за грядой гор, сложив свои крылья. Но, сам, золотой остался ждать и дальше смотрел прямо на Эла. – Нас двенадцать, возьми с собою столько же лучших воинов, коль нужна охрана, но уверяю, тебе нечего бояться в моем королевстве, тут более безопасно, чем где либо. Продолжил золотой дракон, словно читая мысли Элджернона.

– Со мной пойдут мои братья по оружию, кивнул Эл на командиров своей армии, но, если вы не собираетесь нападать, позвольте отвести войско подальше, за реку.

– Разумно, только предупреди, что ты и твои братья погостите у нас до завтра. Никто не должен идти за вами, так как пересекший границы без приглашения будет покаран, а наказание в этом королевстве только одно – смерть. – Жду вас на вершине, продолжил дракон, не дожидаясь реакции эльфов, – там есть плато с озером. Договорив, дракон взмахнул крыльями и улетел за горы.

Эва, скрытая туманом, осталась понаблюдать, как столь же беспрекословно послушались подданные короля Элджернона, и, не задавая лишних вопросов, развернули все войско в сторону долины, поспешно собирая палатки и шатры. Ее радовало, каким правителем стал Эл, раз его народ настолько доверял суждениям своего короля, что даже никто не посмел спросить, а уверен ли он в принятом решении, и стоит ли вообще доверять существам, о которых они до сих пор ничего не знают. Замечание было бы вполне уместным, по мнению, Эвы, но никто не посмел его произнести вслух, а первый советник короля, который явно именно об этом размышлял, разрывался от любопытства, которое было эльфам совершенно не свойственно. Наверняка, этот старый друг Талима Высокого, первого короля эльфов, именно за это качество получил столь высокое расположение и нового короля.

Скорость эльфийского войска поразила, пожалуй, всех драконов, так как, менее чем через час служивший базой холм пустовал, а последний охранный отряд уже перемахивал через реку Валис.

Воинам не было тяжело подниматься, с каждым шагом растительности становилось все меньше, а кустарники, словно сами расступались перед ними образовывать извилистую тропу в гору. Дюжина эльфов поднималась выше и глубже в горы, оставляя долину, на которой располагалось войско далеко за их спинами. Эл словил себя на мысли, что пересечь границы Драконьего королевства, без волшебства самих его обитателей маловероятно, так что признал истории о пропавших в горах смельчаках, как несчастные случаи, потому что горы и растительность на них были действительно непроходимыми.

Эл никак не ожидал увидеть какие-либо строения, в сущности, зачем драконам дома, уж точно он не смог бы предвидеть, что взору предстанут не мрачные пещеры и кратеры вулканов, а величественные замки, словно парящие в воздухе выше уровня тумана.

Представленную картину сложно было передать словами, эльфы в неверии поворачивали головы из стороны в сторону, чтобы запомнить это необычайное зрелище и каждый из них, несомненно, утверждал потом, что ради увиденного стоит прожить столь долгую жизнь и рисковать своим бессмертием.

Скалы и горы внутри кольца были не обычной формы, а перевернуты вверх дном, как сталактиты на потолках сводчатых пещер они были узкими у основания и расширялись по мере приближения к небу. Низ гор был скрыт в густом тумане из-за чего и создавалось впечатление, что они парят в воздухе, как бы, над облаками.

Верхушки, расширенные к небу, образовывали огромные площадки или островки, расположенные на таком расстоянии, что без крыльев в гости друг к другу жители этой страны ходить бы не смогли. Спросите, что значит – ходить в гости? Ведь это драконья страна. Но на каждой площадке был выстроен огромный и прекрасный замок или храм, некоторые из них составляли целый свод зданий и садов, наполненных разноцветными растениями, это были обустроенные дома королей и королев, и не важно кто сейчас в них жил.

Поля вокруг замков были устланы темной и сочной травой, деревьями и цветами, а каменные дорожки и стены переливались самоцветами. В воздухе витал теплый, сладкий аромат, задержанный паром и водой, а где-то под слоем тумана бурлила река и ревела ее потоки, разбиваясь об раскаленные камни.

Но рек не было видно, как и водопадов, которые можно было себе только представить, ведь все кругом было покрыто густым лиловым туманом, местами окрашенным в другие цвета, движущимся, словно живой организм. Туман заслуживал отдельных песен в вечной истории эльфов, ведь большего волшебства они никогда не ведали. Словно густые кроны, темных деревьев в северном лесу, прикрывали его жителей от всего мира, так и это творение высших сил, вне сомнения укрывало от любопытных взоров все, что находилось ниже пиков Туманных гор. Он был прекрасен и страшен одновременно, каждый из эльфов остановил свой взор на густой дымке, пытаясь узреть, что-либо сквозь нее, но рисковал лишь потерять свою душу, настолько туман был завораживающим и манящим.

Воины стояли на обрыве, с которого вглубь вело два каменных моста, по ширине напоминавших целый военный тракт, все эльфы могли стать, в шеренгу раскинув руки и пройти, не толкаясь по ним. «Интересно, зачем драконам мосты», подумалось королю, а может, иногда они подвластны лени, как обычные смертные. Но, это была нелепая мысль, ведь понятно, что нынешние хозяева этими мостами не пользовались.

Конца тем переходам не было видно, как и того, куда они вели, так как туман клубился вместе с паром вокруг всего, что тут находилось. Немного вдали виднелся дворец, самый большой из местных, столь огромный, что Элу не могло привидеться такое величие даже во сне. Скорее всего, именно к нему вели мосты, так как другие замки находились на большом расстоянии, а дворец стоял отдельно без окружения других гор и скал, без храмов и дополнительных строений. Огромная одинокая гробница из камня, сверкающего золотом и самоцветами – вот, что дворец напомнил Элу.

Король никогда не мог представить себе, столь богато украшенный дворец, хотя сам не страдал от недостатка драгоценных камней. Чуть поодаль, к этому огромному зданию при-мыкали башни, довольно мрачные, по сравнению с самим дворцом, а самая дальняя и высокая из них, стремительно возвышалась в небо, дотрагиваясь своим пиком грозowych туч, в которых клубился ураган.

Над каменной свечей разверзались небеса, огромное грозовое облако окружало воронку, которая образовалась над шпилем башни, словно всю эту конструкцию держала именно сила бури. Молнии ударились об пик строения, и от них расходилась энергия, которая тонула в густом тумане, а что происходило дальше, ниже, невозможно было предугадать. Самое странное, что непреодолимая и непрерывная буря, и гроза, целый небесный шторм, не нарушали тишины и спокойствия этого места, словно ты только видел и осознавал все это, но не мог слышать.

Эльфам пришлось обратить внимание на золотого дракона сидевшего, расправив крылья, на мосту.

– Любой путь, выбранный вами приведет к моему дому, не медлите, красота внутреннего мира, которую вы видите, может сбить с толку, остерегайтесь ее как и любой другой, все прекрасное имеет свою цену, а все тайное, часто имеет смертельные последствия.

С таким предостережением дракон поднялся ввысь, а эльфы тронулись в путь не останавливаясь более ни минуты. Путь оказался не таким близким, как им думалось, и только спустя несколько часов, их ясное зрение позволило увидеть, где кончается мост и начинается крутой подъем к замковым воротам.

Элджернону казалось, что он перенесся на тысячелетия назад, в час расцвета этой страны, когда еще не было ни драконов, ни его народа. Ему слышались отзвуки древних сражений, что разрушали эти величественные здания, над которыми и время не властно, которое в этом месте, как будто принимало иной вид и смысл, мешаясь в пространстве. Дальше они поднимались по склону к замку, по которому стало точно понятно, что драконы не были первыми жителями этой страны. За воротами были узкие улочки, арки и мастерские, давным-давно опустевшие, хотя некоторые даже не успели покрыться пылью, видимо в них кто-то трудился.

Конечно, кто-то же должен был обеспечивать нормальную жизнь столь высоких господ, чистоту на этих же пустынных улицах, ухоженность в замковых садах и прочие мелочи. Король все пытался рассмотреть хоть что-нибудь в окнах домов, которые располагались вдоль улочки, единственной, которая и вела к дверям замка. Но, внутри мастерских никого не было, хотя он мог поклясться, что они работают.

Заходя в распахнутые парадные двери дворца, эльфы были готовы увидеть бальный зал, трон и сидящего в нем старика или молодого короля, в которого мог бы превратиться дракон. Эльфам неоткуда было знать, что драконы не имели такой магии, а волшебники, чьих сил хватило бы на такое превращение, если и существовали в этом мире, то ушли еще задолго до появления бессмертного народа на просторах Мирры. Единственным, кто был способен на такое, был сам Аурас, но золотой дракон не собирался лично показываться гостям, оставив их на свою подопечную, которая могла превращаться, только подчиняясь его воле.

Вместо этого их встречал пустой зал, огромный, со сводчатым потолком и окнами, стены которого были украшены узорами природы и самоцветами. Собственно камни были везде, разных форм, цветов и огранок. Видимо бывшие хозяева замка сильно тяготели к драгоценностям, которые эльфы, имевшие их в избытке, тоже не использовали только как украшения, но стены и полы они никогда не украшали так. Детям леса было не важно как выглядит жилище, главное – комфорт. Другое дело – Эл, который чувствовал себя в этом дворце просто великолепно, ведь сам окружал себя подобными вещами в Идрисе, все выглядело так, как будто кто-то специально хотел, что бы ему здесь было уютно.

Огромные окна не имели стекол, а только золотые рамы, подойдешь к одной и видишь свое отражение, а протянешь руку – пройдет насквозь, и почувствуешь ледяной воздух на омываемой всеми ветрами горе. Призрачные зеркала, а не окна были в рамах, что еще раз доказывало то, насколько волшебным было это место. Сквозь эти окна можно было увидеть многое, например, если напрячь свое зрение, даже долину реки, которая находилась значительно ниже уровня гор, а может и дальше, но Эл не смог бы проверить свою теорию.

Сам зал был огромным, тысяча эльфов могла бы провести тут парад в полной боевой броне и еще тысяча играла бы им на арфах, а тысяча смертных была бы достойной публикой этого действия, и не было бы им тесно в этом зале, настолько он был велик.

У дальней стены, на огромной лестнице оказался дракон, его перепончатые крылья трепетали в полумраке и переливались миллионами оттенков золота, сам свет в зале шел теперь от его чешуи. Змей не смотрел на эльфов, взор его был обращен к потолку, что был разрисован невиданными красками, которые повествовали о тысячелетней войне, о создании мира и еще о чем бы то ни было, чего сам дракон, наверное не видел. Это был тот самый золотой дракон, что звал их на поляне, что-то подсказывало Элу сейчас, что нет причин, бояться его, ведь уже тысячу раз могли его родичи полакомиться всей эльфийской армией, но не стали.

– Меня зовут Аураса, несомненно, прочитав смятение в их головах, сказал дракон, точнее дракониха, как оказалось. Ну не смогла Эва притвориться мужчиной, даже в таком облике, как ни уговаривала сама себя, решив что это не так уж и важно. – Вы ступили на территорию закрытого Огненного царства, великой страны, последнего оплота чистого волшебства в этом мире. Сейчас я веду за собой этот великий и древний народ и не собираюсь развязывать войну, вы приглашены в этот дом как друзья и, возможно, союзники. Вы правы, будь у нас желание или повод, ни один эльф не прошел бы призрачных границ, а на поляне, где стоит ваш лагерь, был бы знатный пир для моих братьев, но мы по одну сторону в этой войне, о которой вы еще не узнали, но вот-вот почувствуете. Мы пытаемся отгонять красных людей, но Валисы боятся нас и мешают, своими криками и паникой предупреждая врагов, вызывая расстройства в душах драконов, разжигая гнев. Мы действительно забирали скот, для пропитания, в землях долины почти нет диких животных, а магов мои драконы есть не могут. Мы можем помочь прекратить их набеги на ваши земли, но и нам нужна помощь. Эта страна может обеспечить драконов едой, достаточной для поддержания силы, ее приносят слуги, которые могут спускаться ниже уровня тумана, приводя сюда жертвенный скот, не нарушая при этом численность животных, настолько, что бы это вредило нетронутому миру внутри. Пускай смертные дают часть своего скота раз в месяц нам, когда драконам придется подолгу патрулировать земли а за это мы не допустим ни одного красного воина к вам. Поверьте, для столь гордых существ как драконы, быть чьей-то охраной за еду, не лучший вариант, но для всех рас Мирры настали тяжелые времена, возможно последние.

– Как убедить смертных не бояться вас, а делиться своей едой? Это практически не возможно. Эл задал именно этот вопрос, потому что другие показались ему излишними, если они не смогут убедить людей, то договариваться с драконами смысла нет, а доводы их королев были ему вполне понятны. Эльфы и так понимали, что вскоре им придется воевать с Красными отрядами, а возможностью получить такую поддержку, глупо было бы пренебрегать.

– Да, перебил Эла дракон, если учитывать, что даже ты, такой храбрый и сильный эльфийский король, боишься меня, но мы не хотим этого, а разговаривать со смертными мы не можем, не можем объяснить им суть нашего предложения. Только вы слышите нас, ибо можете заглянуть за завесу волшебства. Мы станем воевать на вашей стороне против темных сил не только сейчас, я, как повелитель драконов дам гарантию, что этот союз будет вечен до тех пор, пока ты или твой род существуете. Мы не тронем ни эльфов, ни людей, вам необходимо лишь донести весть о союзе до каждого жителя Валиса и Северного леса, союзе который приумножит силу эльфов и поставит их еще на одну ступень выше над человечеством. И не стоит говорить мне

о вашем не желании господствовать, ибо люди хотят этого, их души не столь бескорыстны, и вскоре, вам, таким сильным, понадобится защита от них. Сейчас вам необходима защита от завоевателей, столь сильных, что могут уничтожить расу эльфов в самом ее начале, мы готовы дать ее. Вы сильны и умны, но ненависть и зависть, что питают магию красных воинов и их хозяев, намного превосходит свет, которым наполняете вы свои силы. К тому времени, как эльфы научатся использовать дары природы против мерзости, спасти может, будет уже некого.

– Я вижу смысл в этом, для нас, а какая выгода вам, таким могущественным существам, что могут молча пересидеть любой конец эпохи, если вы можете просто питаться, кем хотите и когда этого хотите, быть кровожадными монстрами древнего мира, зачем вам вмешиваться и кого-то защищать? Воспитывать? Учить? Зачем таким могущественным обитателям делиться с нами, слабыми существами, кому отпущено чуть больше времени в этом мире, своими знаниями?

– Есть смысл в твоих опасениях, маленький король, если брать во внимание только то, что знал твой рассказчик. Не смотри так на меня удивленно, память твоя хороша, а ее еще лучше. Но не все, кто живут в этой стране пришли в мир в одно время, некоторые из нас были тут задолго до Мирры и до Измира, и тысячелетняя война, о которой твой народ и не слышал, кажется для части из нас вчерашним днем. Не все тут кровожадные монстры, что убивали друг друга по вине магов, ты не знаешь столь многого, как и не знала она, пока не побывала с нами. Твой друг – мой друг, и это была бы достаточная причина для помощи, не будь мы монстрами, правда? Но есть еще кое-что. Время драконов окончено, какая-то сотня лет и древнейшие из нас уйдут туда, откуда пришли, навсегда покинув мир, а родившиеся в этом мире, будь то прежняя эра или эта – умрут, как и подобает им, но много позже. Есть края во вселенной, что нуждаются в нашей силе больше чем этот мир, волшебство, которое дает жизнь нам уходит из него и не в наших силах вернуть его. Помочь вам, наше последнее задание, работа, что поручена нашими прародителями, последняя работа, затем мы будем свободны, сейчас нас сковывает обещание, держит на этой земле, а дальше нас ждет другое будущее и возможно новый дом. Я беспокоюсь лишь о своем народе, в этом мы с тобой похожи, но судьбы наши так тесно связаны, что не можем просто уйти. Если ты, король эльфов, откажешься от нашего союза, то уйдешь свободно в свои земли, и мы не станем мешать, но помощи больше не жди. Мы останемся прикованными тут навечно, но каждый кто подойдет близко к этой земле, будет считаться врагом, будь то эльф или человек, просто больше не попадайтесь нам. На этом Аураса замолчала.

Пламенная речь дракона достигла сердец эльфов но больше всего их короля потрясло упоминание о его спутнице, в ожидании которой он провел последние сто лет, значит Эва была в этой стране, возможно именно ей они обещали этот союз. Куда же она вновь пропала? Возможность разузнать, что случилось тогда, сотню лет назад, заставляла его хотя бы задуматься о союзе.

Она хотела уйти искать силы и вот, этот древний народ предлагает свою помощь. Значит, королева была в этих местах недавно и знает, что идет война, а может, знала об этом всегда. Видела ли она это в своих видениях, почему не сказала ему об этом, чтобы помощь принял не раздумывая? Или хотела, что бы это было истинно его решение?

По рассказу Эвы о войне драконов понятно, что они не были склонны к союзам, но она мало чего поведала, как и о себе. Врать Аурасе нет нужды, эльфы им не нужны как союзники и не угрожают как враги, а забавы ради ввязываться в войну никто не захочет. Эл не был уверен, что ему дадут время на раздумья, но было необходимо посоветоваться со своими военачальниками, как приближенные к королю, его друзья и братья по оружию, они знали про его сумрачные прогулки с королевой древнего мира, скорее всего они поняли, о ком намекает дракон.

– Скажи, повелитель драконов, будешь ли ты так любезна, дать время на совет у моих близких?

– Уже темнеет, а вас много, каждое мнение ценнее золота, оставлю вас в этом зале, отдохните и подумайте, а на рассвете потребую вашего ответа, король Элджернон. Не опуская головы от завораживающих картин, промолвил золотой дракон, расправив крылья, улетела Ауруса в вечернее небо.

Внезапно стены дворца стали трястись, как будто землетрясение настигло их в столь неловкий момент, а гром и молния сопровождали столп света и дыма появившийся посередине зала. Когда же он развеялся, эльфам предстало увидеть другую картину. На месте луча стоял длинный стол, вокруг него тринадцать тронов, по шесть с каждой стороны и один во главе. Он ломился от яств и напитков, невиданных эльфами до этого дня и после него, все прошли к своим местам, никому и в голову не пришло оскорблять хозяев дворца своим отказом, да и смысла не было.

Эл подошел к трону во главе, было сразу ясно, что это его место и сделано исключительно для короля северных эльфов. Трон был хрустальным, ледяным на вид, но теплым к прикосновению, он сверкал миллиардами граней алмазной россыпи, и вкраплениями других камней, трон из горного хрусталя. Как будто драконы могли заглянуть в его душу, увидеть чего ему не хватало в жизни. Король без трона, его это не очень-то волновало, там, в Идрисе, всего было достаточно, но за границами родного дома все принимало другой вид.

Эл любил простоту и не хотел никогда излишеств для себя, слишком многое и так отличало его от своего народа, но он король, а жертвовать своим домом для изготовления кресла он не хотел, крайне редко камни из Идриса использовались им в своих целях.

Видимо драконы угадали не только его желания, а и воинов так они радостно вертели головами в своих сиденьях, глядя на прекрасную еду и напитки.

Эльфы всегда были довольно беззаботным народом, поэтому воины быстро погрузились в атмосферу пиршества, казалось, даже музыка стала играть в этих одиноких стенах, они веселились и болтали. Лишь король погрузился в свои раздумья, а чей-то голос в голове подсказывал, что так увлеклись его воины не случайно, что самому ему только решать, лишь его эта ответственность.

Он сидел и обводил взглядом этот прекрасный зал и чувствовал, ощущал целиком одиночество обитающего в нем существа, оно было ему знакомо, сотни лет он испытывал те же чувства в своем доме. Но это место, на вершине мира казалось прекрасным, манящим и пленительным, но мертвым и одиноким. Какой контраст, так же могло быть и с повелителем драконов, но был ли у него выбор? Мысли разлетались, но он всячески держал себя в руках, каким-то образом ему хватило сил не соблазниться на еду и искристое вино, сохранить ясный ум.

Он не особо удивился, когда все его спутники, опьянев от золотого вина, уснули на своих же местах, в этом и был подвох праздника устроенного драконами. Мысли не приносили ничего нового, сейчас сила нужна им как никогда, народ бессмертных еще мал и слаб, чтобы противостоять целым армиям, ему придется принять предложение о союзе. Эл не мог не принять во внимания, что Ауруса упомянула Эву, но драконы старше ее и сильнее, могли прочесть мысли в его голове и использовать в своих целях. Эльф не мог проверить так ли это, а ближайшие сотни лет ему придется провести в обществе драконов, главное, что не только его народ будет гордиться им, если все получится.

С первыми лучами солнца стол исчез и воины, проснувшись повалились на пол, так как кресел тоже не стало, Эл уже давно стоял, смотрел в зачарованное зеркало вместо окна и не заметил как в зале опять появился дракон, развеяв смятение мыслей в голове эльфа.

– Я увидела твой ответ, как бы тяжело он не дался, иди, скажи своему народу и смертным своим соседям, что мир установился, а за тобой мы придем, и не будет границ между нашими домами.

Ледяной мост, вот что увидел король и его свита, выйдя из дворца, не было больше широкой каменной переправы, а лишь это творение.

– Так быстрее, король эльфов, ты доберешься до крайних гор за пару минут, это мой дар тебе в знак дружбы, по нему ты будешь приходить во дворец. Но, путь этот, открыт только для тебя и того кто рядом, никто более не увидит мост, а будет идти через переправы как вы ранее. Если почувствуешь тревогу в Валисе, позови мост, он послушается твоего зова, и укроет тебя от всякого недоброжелателя и волшебства, но знай, что как только помыслы твои станут не добрыми, мост разрушится под тобой, а что там, в бездне никто не знает, даже драконы.

Ушли эльфы через мост, в свое царство, в глубоких раздумьях, множество чудес и силы повидав, доселе им не доступных и не будет бессмертным этим покоя, пока не повидают вновь они призрачную красоту Огненного королевства.

– Я даже удивлен, что ты сдержалась, хоть и не упустила момент намекнуть и обнадёжить его. Проворчал Аурас. – Почему ты назвалась женщиной, не придумала ничего иного? Мы так не договаривались, как и о том, что ты расскажешь ему о пребывании Королевы Эвы в этой стране. Как же ты будешь выкручиваться, когда эльф начнет расспрашивать о своей женщине, точнее о тебе, ведь если раскроешься раньше времени, не видать вам победы и счастливого будущего, о котором так мечтаешь ты.

– Может, он не будет расспрашивать, но после упоминания о своей женщине, как ты выразился, королю эльфов гораздо проще было согласиться на этот союз.

– Вот поэтому я и думаю, что будет расспрашивать, потому что он согласен был только из-за того, что надеется узнать, где ты пропала тогда. Не унимался повелитель драконов, но, как ни странно, не гневался.

– Значит, скажу, что Эва ушла в поисках силы, а больше ему знать не положено, не думаю, что он станет спорить с Великим повелителем Драконов. Ответила Эва.

– Да еще и с женщиной, откровенно веселился дракон, – он же совершенно не знает, как с вами общаться, этот юнец. Ладно, тебе решать эту проблему, если возникнет, без моей помощи.

– Повелитель Аурас, я почти не соврала им, а нам нужно их доверие, хотя я до сих пор не понимаю, почему ты так стремился мне помочь.

– Бывали минуты, когда мы с тобой путешествовали в пещеры на край королевства, а в замыслах твоих я видел, как рос мост и трон с помощью драконьей силы, что я тебе передал. Думал ты, как малое дитя, бросишься делиться восторгом с любимым, или когда усыпила всех эльфов и вошла в его голову, я видел сомнения в твоей душе, очень тяжело было устоять. Тем более, что ты не смогла выудить из его мыслей ей никакого воспоминания о себе, неопределенность ломает даже самых сильных и стойких, а сдержанность не твой талант. Но все вышло хорошо, если это не вскружит твою голову, у меня есть еще один дар тебе. Большую часть моих детей погубил Ферум своими интригами, заставив воевать друг с другом, остались только зеленые драконы, молодые и неопытные по сравнению с нами. Серебряные, не мои дети, а потомки тех, что были в Мирре, когда еще даже вы не пришли в Измир, они сами уничтожили свой род в разрушительных войнах и сейчас хотят искупить свою вину, поэтому тоже будут верны тебе. Но есть еще двое, они настолько сильны и свирепы, что только двое владык сторон света смогут с ними совладать, а сейчас у нас есть только ты и я не могу отвести тебя к ним. Вот свиток, в нем пророчество, которое объясняет, почему я захотел союза с эльфами, прочитаешь его и поймешь все, но это потом, а сейчас я сделал свой выбор.

Я стар и устал, а путь предстоит мне не легкий, прежде чем вернуться в пустоту должно мне отдохнуть, но не могу я бросить тебя еще, уйду в пещеры на тот край страны, а ты побудь еще Аурасой и помоги молодому королю, ведь от него столько зависит в этом мире. Приходи ко мне и продолжи свое обучение, ведь те братья мои, что будут ждать тебя, в назначенное время, не сразу станут служить и тяжело будет совладать с ними. Останься в дворце, теперь это твой дом, а когда одна ты будешь в нем буду снимать с тебя лик дракона, но только Аураса может видится с эльфами или людьми, еще сотню лет не забывай этого. Я не накладываю печатей

и оков на магию, что дал тебе ибо это проверка твоей воли, а не моей силы, а через век мы будем беседовать уже в иных обличьях, королева Эва.

Во время этих слов облик дракона менялся, вот он говорит о конце испытания и перед Эвой стоит уже Талим Высокий, отец Эла, а вот он прекрасный черноволосый смертный мужчина, и наконец, перед ней оказался один из королей древности, что были до нее в этом мире. С длинными темными волосами, жестокими и дикими чертами лица и золотыми глазами, в короне и с золотым посохом, так он повел ее к новому дому, но не мог удержать этот лик силой.

– Видишь, насколько ослабло в нас волшебство, что было раньше привычным, стало непосильной задачей для меня, иди Эва, осталось не долго.

Королева Юга была безгранично счастлива в этот момент, стоя в своем теле, в шелковом платье, в доме, который не был похож на ее мрачную крепость. В замке было множество покоев и комнат гигантских размеров, оставалось только догадываться, кто жил в этих дворцах до нее. Эву не интересовали эти замки все года, что провела она в Огненной стране, истинные знания драконы хранили в своих пещерах и склепах, и никогда не жили в этих домах.

Аурас поведал ей, что смертные люди и эльфы никогда не жили в этой стране и никогда не переступили ее границ, но давно, еще до появления ее семьи в этом мире, тут жили драконы, предки зеленых, что жили сейчас. Те древние змеи были магами, не просто волшебными существами, а могли творить заклинания, а еще, они могли становиться кем захотят. Они принимали вид подобный человеческому и жили в этих дворцах как короли, но со временем это наскучило им и началась разрушительная война, так закончилась первая эра этого мира и впервые он изменил свои очертания. Хаос наказала своих детей за это и отобрала силу превращения, Аураса еще не призвали тогда в этот мир и не был наказан он, но потомки их зеленые драконы не имеют в себе волшебной силы, поэтому умирают, как и драконья магия, что уходит из Мирры, а он не может больше менять свой лик по желанию, хотя и не помнит сам был ли драконом вначале или кем-то еще. Такова была кара их матери за неверный выбор, а это Эва хорошо запомнила. Но, в этих замках жили не только драконы, или их древние прародители, что-то большее находилось в памяти этих стен. Возможно, она разгадает эти истории, когда сможет перевезти своего советника в Штормовой замок. Боевой медведь, по имени Мэд, обладал многими хорошими качествами, помимо своей безграничной преданности королеве, и сейчас он бы сильно помог, но единственный недостаток, отсутствие какой-либо сдержанности, мог привести воина к неприятностям, а королева этого не хотела.

Огромный каменный балкон, выходящий из королевской спальни, открывал прекрасный вид, от одного края до другого огненное царство было покрыто плотным туманом, видны были только причудливые горы, а за ними она могла разглядеть далекие очертания северного леса, что так манил ее. То была первая маленькая победа в ее личной войне, в момент этого триумфа, в первые, за тысячу лет не смогла сдержать смех, раскатившийся над туманом на многие мили ее королевства.

Эл со своими верными воинами вернулся в лагерь, собрав всех подданных, они объявили о новом союзе с драконами, и разослав глашатаев во все города людей, эльфы развернули войско на дорогу к северному лесу.

Все жители леса по возвращению короля, заметили будто он постарел и печалится стали дабы не случилось чего странного с их королем, ведь не оставил он еще наследника, а история их еще не насчитывала столько зим, чтобы знать как выбирать нового царя. Все верили в правильность решения его для своего народа, но страшили их грядущие перемены, храбрость и отвага, славившая их могла подвести пред драконами или врагами, но сегодня был праздник в лесу, мир, заключенный в равноденствие был особым поводом, все пели и веселились, лишь король по-прежнему перебивал в глубоких раздумьях. Уже более ста лет в эту ночь не приходит Эва в мир теней, тосковал он по беседам и прогулкам подлунным по заснеженному лесу,

более всего хотел бы сейчас именно ее совета, но не было вестей от нее уже давно, лишь первое упоминание от дракона дало маленькую надежду, а завтра Эл пойдет обратно в замок по ледяному мосту дабы учиться у золотого дракона всему, что давала мудрость существования многие тысячи лет. Но это будет завтра, в эту ночь, впервые за сотню лет он не выходил в тень и никого не ждал, по не понятным причинам он знал, что встреча будет скорой, но состоится не сегодня.

Глава 5. Союз

Суровая, но относительно спокойная зима, в этом году близилась к концу, не принося за собой привычных разрушений. Дома из камней и обожженного дерева, выстроенные людьми, справлялись с задачей согреть своих хозяев, и в долине и в эльфийском лесу. Всего за несколько лет из маленького человеческого поселения на опушке северного леса, что стоял на самом краю Мирры, вырос целый город. Вокруг, расстраивая свои селения, разрастался Валис Флюминис, который в будущем мог стать великим государством. Нет, мир не был достигнут на континенте. Постоянные вспышки и атаки пугали даже самых храбрых людей, ставших на защиту своих близких. Красные воины пытались захватить людей на окраинах Валиса, но кара в виде драконов настигала их в одночасье. Люди, внутри союза, были вовсе не беззащитны, а что творилось за пределами охраняемых территорий, никого не волновало.

Союз с драконами выдался действительно верным решением, хотя все подданные и боялись, что король Эл был просто околдован в их замке, все обернулось как нельзя лучше. Крылатые змеи защищали границы и предупреждали жителей об опасности, даже природной, так что смертные стали чувствовать себя в безопасности и занимались своими полями и скотом. В первый же день альянса из огненной страны прибыли два серебристо-белых дракона в боевой броне для защиты союзников, а король эльфов сам ходил в горы к золотому дракону, который учил его и наставлял. Аураса обучала магии высших стихий, истории вселенной и искусству войны. Эльфы были обязаны делиться частью знаний с смертными. Для гордых эльфов было тяжелым испытанием учить дикарей держать и изготавливать оружие, ведь эльфы сами всему учились и не хотели теперь передавать секреты своего мастерства. Но Аураса настояла, что таковы условия союза, в котором каждый сыграет свою роль.

Противясь этому, эльфы не стали делиться секретами изготовления оружия со смертными, всё равно ведь были подвержены тщеславию и не хотели, что бы кто-то по повторял или менял их бессмертные прекрасные творения. Так, люди всей Мирры, способные воевать, оставались в зависимости и подчинении у бессмертного народа. Среди эльфов не было злых, как и не было истинно добрых. Эльфы держат в себе баланс сил в мире, сих души – сосредоточие всего светлого и темного, золотая середина. Бессмертные могут использовать ту или иную часть своей души, не подвергаясь при этом каким либо изменениям. Проще говоря, если эльф сделал что-то скверное во имя добра, то злым он не станет, а дальше будет таким, как был. Эльфы – изначальный свет Востока, их путь во тьму возможен, но долог и мучителен, настолько, что история Мирры не ведаёт ничего о Темных эльфах. Люди – они другие. Если смертный стал на путь зла, то уже не свернет обратно и никакие силы не помогут, а с пути света их сбить легко, достаточно всего лишь поманить.

Так и вышло, что в первые голы защиты драконов эльфы и люди разделились, передав кое-какие знания, бессмертный народ ушел в свой лес. Некоторые бессмертные уходили в другие места, почувствовав себя вольными и только изредка возвращались обратно, а люди возвели стены и ограды, выбрали своего правителя и не хотели ничего господства над собой.

Со времени заключения союза прошло уже более полвека, а людей в этой стране стало видимо не видимо, и слышали они от путников, что подобные им мирные люди живут по всей Мирре, и казалось им, что ждут их новые страны и неведомые богатства по другую сторону от туманных гор. И стало им думать, что мало места такому великому народу в этой долине и не нуждаются они ни в драконах ни в эльфах. Доблесть и отвага, или глупость и жадность застлали им глаза и умы. Считали смертные, что время их защитников давно прошло и пора бы им не лезть со своими советами. Так думали, конечно, не все. Кто-то любил эльфов или даже драконов, восхищался ими. Но некоторые даже думали, что крылатые змеи могли бы и поде-

лится своими богатствами и силой, с меньшими братьями своими. Так посеяли люди Валиса первое семя раздора в Мирре.

Эльфам не было дела до человеческой жадности, пока их дома это не касалось. Бессмертный народ не желал ничего завоевывать и не ведал, что опасность может грозить от смертных людей.

Элджернон проводил множество дней, а иногда и ночей в стране драконов. Серебряный капитан Фальк, доносил его до ледяного моста, а там в замке с хрустальным тронem он чувствовал себя как дома, и даже лучше. Спокойствие и умиротворение приносили ему эти путешествия, но никак не одиночество как в Идрисе. Золотой дракон проводила все время с королем, лежа на каменном балконе, каждый вечер, что он оставался и разговаривал с ней. Драконы видели больше чем Эл и читали души людей как и его собственную, по этому предупреждала она постоянно эльфа, что придёт время оставить людей окончательно, ибо в душах их боязнь рабства сыграет вскоре злую шутку со всеми народами.

– Нам, драконам, действительно недолго осталось быть в этом мире, даже по вашим меркам. Но еще не одно поколение людей сменится, прежде чем мы покинем свою страну. Они живут, стареют и умирают слишком быстро, пока их придания рассказывают о вас и нас как о спасителях и защитниках, но красных воинов давно уже не видят жители Валиса. Им боятся нечего и не много зим пройдет еще до того как их дети станут считать себя рабами и захотят освободиться от господ, которыми вы будете им казаться. В природу смертных заложено противиться всему не похожему и необъяснимому, перечить всякому превосходству кроме них самих. Придёт время и их затуманенный взор будет обращаться к западу, война станет единственным доступным способом достижения своего и нет смысла вам препятствовать этому, вы враги для них потому что бессмертны.

Все эти пророчества расстраивали короля и дракона тоже, как он мог судить, но добиться ответов от Аураны было сложнее, чем от Эвы, в свое время. Кстати о ней, он думал и спрашивал чаще всего, чем вызывал негодование дракона:

– Не моя забота знать, где сейчас твоя королева, и тебе не стоит этим голову забивать. Занимайся делом, чем достойнее и величественнее ты станешь, тем быстрее вы встретитесь, возможно, даже, что она не понимает толком, сколько времени уже прошло. Чем старше ты, тем менее значительным становится течение лет для бессмертного. Или терпение твое иссякло? Может, хочешь выбрать себе жену из своего народа? Задавала коварные вопросы, золотая дракониха. – Слышно мне как шепчут эльфы об одиночестве своего короля и отсутствии наследника. Ведь некоторые боятся, что ты сойдешь с ума, а замены нет. Женившись сейчас на ком то, ты успокоишь эти волнения, ведь у твоего отца в таком возрасте уже была жена. Или взять человеческую женщину, например, дабы сплотить ваши народы, ведь многие из твоих подданных сейчас так делают. Политически выгодный брак, вполне понятное дело, хотя и новое для вашего мира. Такие мысли часто приходят в голову короля людей. А, может, выберем из кого-то более далекого? Есть маги в одиноких селениях – очень хорошая партия для короля-волшебника. Коль так нетерпелив ты или устал, найди женщину достойную и женись, а Эва, возвратившись из своих странствий, поймет все и уйдет дальше. Война – ее главное предназначение, а не твоя постель.

– Даже слушать это противно мне, ведь вы должны помогать и учить мудрости, а не контролировать мои сердечные терзания. Я не ищу себе невесту, ведь мне обещана королева, а мой народ поймет это, даже если я не женюсь никогда. Мне осталось лишь не сильно подвергаться опасности, дабы не оставит свой народ без источника жизни.

– Тогда не ной, сконцентрируйся на магии, ветер, например, управляй им, не дай мне улететь с этого обрыва. – Раскрывая крылья, проговорил дракон. И они продолжили свои тренировки.

Занятия, по правде, были тяжким испытанием для короля. Магия высших стихий не подчинялась ему и, порой, даже самые простые заклинания вызвали усталость настолько сильную, что все тело ломило, как от лихорадки, которой эльфы не подвержены.

Драконы опробовали на нем магию всех стихий, что бы удостовериться в том, что именно Север станет ему подчиняться. Стоит ли вспоминать, что использования огня, чуть не стало причиной потери единственного сильного правителя на континенте. Сила Элджернона была основана на севере, как и предполагалось, земля, снег и лед, вот чем мог управлять молодой король.

С каждым годом драконы все больше его испытывали, а король терял терпение и веру, но исправно подчинялся всем их требованиям, он видел результат, хотя каждое новое задание угнетало его. Порой, он даже жалел, что вернулся в Штормовой замок, для нового испытания, потому как дракониха копалась в его душе, заставляя искать силу, которой не было. Одиночество толкало его в пропасть отчаянья, но вера в будущее заставляла вернуться и бороться дальше за свою судьбу.

Новые пятьдесят зим уже опустошали поля, и шел последний год испытания Эвы, близился конец этого пути. Лето в тот год выдалось особенно засушливым, а недовольный слабым урожаем народ Валисов стал роптать против правителя и эльфов пуще прежнего. Король долины, Ургунт, был дружен с эльфийским царем и его подданными, и не стал еще, подобно своим соплеменникам, видеть в драконах врагов, которых необходимо изгнать или победить и сделать своими собаками.

Валисы требовали от него расторгнуть союз с эльфами, а часть людей, даже хотела уйти за горы, в новые страны, что виделись им в своих мечтах. Были, конечно, и те, кого все устраивало и изменений им не хотелось.

Жадность уже завладела сердцами смертных и те, кто хотел нового порядка, просто жаждал власти, а те, кто шли за ними – просто были глупы и наивны, поверив сладким обещаниям.

На границе между лесом и Валисом Элджернон часто устраивал королевские пиры, что бы лично обсудить с Ургунтом то, что велели драконы, ведь смертным вход в их страну был воспрещен. В основном, речи вели о возможной войне с красными воинами и о торговле между Северным лесом и Валисом, что особо разрослась в последнее время.

В этот роковой вечер, когда алчные заговорщики решили напасть на Ургунта как раз и был такой ужин, а мятежники задумали убрать сразу две помехи, своего короля и эльфийского в придачу. Только приближенные к правителю Валиса люди, знали о месте и времени встречи королей. Но, к сожалению именно они позарились на власть над Валисами, а потому передали все подробности вечерней трапезы в тенистом саду на границе еще менее достойным особам, которые за малую плату готовы были убивать. Злодеи должны были неожиданно напасть на короля и его гостя, незаметно убрав их с пути.

Конечно, первому советнику, а главное – племяннику Ургунта, Красу, было страшно вато доверять такое важное дело кому-либо, но больше всех на свете он боялся эльфийского царя, что по слухам был демоном в бою и сам учил всех смертных и бессмертных стражников воевать. Говорили, что еще несколько поколений назад, когда драконы не были их защитниками и эльфы сами отбивали нападения красных воинов, Эл, верхом на своем огромном коне, мог срубить шесть голов одним ударом тяжелого двуручного меча.

Послать кого-либо было более мудрым решением еще потому, что в случае неудачи – предатель не выживет, ведь эльфы никогда не простят покушение на своего короля, а Крас выйдет сухим из воды, никто не узнает, кто именно отдает приказы.

Казалось бы, все продумано и любой исход ему на руку, ведь такое нападение повлечет за собой раздор между народами, крах доверия, а когда ворота в лесу закроют, ему будет гораздо проще увести за собой людей или заставить их воевать и поработать. Но, коварный

разум не мог предвидеть всего. Например, что Аураса чувствует тревогу и даже без предвидения знает, что необходимо вмешаться. Как никогда пристально следила она за правителем северных лесов, от которого зависело так много в этом мире. Эва видела замысел людей о бунте против собственного правителя, но не наблюдала за ним как положено, в этот момент Эл был в штормовом замке и отвлекал ее внимание от окружающего мира полностью.

Сегодня короля особенно интересовало, кто убирает эти замки, если в них живут драконы? Кто помогает им же одевать боевые доспехи, которые были почти бессмысленным украшением с такой чешуей, и он пожалел тысячу рабов дворфов, которые тут жили и занимались этим, даже хотел кинуться их защищать, но решил не испытывать терпение дракона. Всё же он никогда не видел этих карликов и никакого отношения к ним не имел, а золотой дракон, объяснила, что живут они тут по своей воле и считают честью служить драконам. Дворфы жили тут до драконов, а может и до предыдущих хозяев, это была их родина, и карлики никогда не покидали Огненную страну.

Эва никогда не оставалась одна в стране драконов, как только уходил Эл – появлялся старый дракон и был очень разговорчив (иногда всеми тремя головами), и сам был так взбудоражен скорым отдыхом, что все они, бывало, спорили между собой. Иногда ей казалось, что Аурас сошел с ума еще больше прежнего за время своего уединения в пещерах.

Но, сегодня он тоже был чем-то встревожен, что беспокоило ее еще больше, ведь драконов мало волновали интриги, происходящие в мире людей, а значит это касалось ее или Эла. Королева пыталась спросить, но старый дракон молчал.

В этот вечер эльфийский царь ушел с тренировки, на которой, к ее счастью, смог блокировать двенадцать драконов и не дать им взлететь, через ледяной мост в Валис сам, без сопровождения или охраны. Он встречался с королем людей Ургунтом для обсуждения защиты союзников, что смущало ее, ведь будь она действительно драконом, отчитываться перед смертным за сохранение жизней всех его людей – унижительно, но король эльфов считал, что союз с ними так же важен и должен быть на равных. Больше всего всем драконам без исключения не нравилось то, что он ушел туда без стражи, не желая пугать смертных, приведя в их дом крылатых змеев, хотя король без свиты ходить не должен.

Как только он ушел Эва приняла свой облик и пришел Аурас, оба стали тревожно смотреть в даль в сторону долины, провожая взглядом Элджернона на столько далеко на сколько это было возможно, хотя за туманной завесой даже их сильное зрение не помогало разглядеть сад, в котором проходил пир. Он был создан с помощью магии Идриса и никто не смог бы подслушать или подсмотреть за переговорами с помощью магии.

Благодаря драконьей власти надо льдом и огнем, ледяной мост заканчивался уже за пределами гор и призрачной завесой, на окраине Валиса, королю оставалось переправиться лишь на другую сторону долины. Прекрасный белый Пегас ждал его у подножья гор, быстрый как северный ветер, огромный, под стать самому Элджернону, был ему больше другом, чем конем. Через ручей он пошел пешком, взяв Пегаса за поводья, Эл едва доставал до его спины, не смотря на свой, огромный даже для эльфа рост. Он думал о вечере, когда Эва прислала Пегаса ему с такими словами: «великий конь для великого воина, будет тебе другом и помощником, а в самые тяжкие минуты напомнит обо мне, береги его до моего возвращения ибо Пегас – мое животное».

Так и было, рядом с Ангом, так звали Пегаса, Элджернону всегда было спокойно и безопасно, в битве не было равных им по силе и скорости, а в тихие дни не так съедало его одиночество. Так, с размышлениями о прошлом и о том, что приведет его в будущее, о котором он мечтал по сей день, Эл спустился к границе долины, Валис, как называли ее люди, сел на своего могучего, крылатого, скакуна помчался к саду на границе двух королевств.

Страна людей была велика и не смотря на скорость Анга понадобилось несколько часов, чтобы достичь ее противоположного края, хотя на обычной лошади это могло занять несколько

дней. До родного дома Эла, Пегасу лететь еще пять дней и ночей, ведь Идрис располагался на берегу бескрайнего моря, на самом краю Мирры.

Вот короля встречает стража у гранитной крепостной стены, на строительстве которой настояли люди, понимая уже тогда, что вечных союзов не бывает и, запрещая эльфам передвигаться по своим городам без разрешения. За стеной был разбит тенистый сад с фруктовыми деревьями, душистыми цветами и фонтанами у каменных троп. Именно он разделял два государства и использовался лишь для этого совета. Северные эльфы уже несколько десятилетий не тревожили людей частыми визитами, поэтому тут бывали лишь те, кто совместно с смертными следил за садом и стражники ворот Валиса.

Эл заходя, удивился количеству вооруженных людей в шатре, король Ургунт всегда приходил в сопровождении из-за того, что его подданные опасались дикого лесного короля, что никак не обижало эльфа, а даже забавляло, но сегодня стражников было значительно больше, и это настораживало.

Ургунт, после обычного приветствия, тоже не скрывал своего замешательства.

– Не сердись повелитель лесных земель, обратился старый король к эльфу. – Мой племянник, с каждым годом, становиться все более осторожным, переживает за своего старика. Ургунт улыбался, как только могут выражать радушие старики, глядя на более молодое поколение. Но, увы, Эл не был молод и наивен, поэтому от него не скрылось то, что правитель людей сам боится. Вот только Элджернону было не доступно понять, чего или кого именно страшится его друг, оставалось только надеяться, что Ургунт не попал под влияние своих советников и не стал видеть в эльфах угрозу. Еще одна война им всем была ни к чему. Но, эльфийский король промолчал, решив скрыть свои подозрения дабы не обидеть друга.

Советник Ургунта, Крас, сопровождавший его обычно, не смог прибыть во время и заменил себя доброй частью войска Валиса. Дюжину солдат, окружала шатер, да еще и таких нескладных, что правителю людей было неловко перед высокородным эльфом. Конечно, человеческий король, выращенный на любви и уважении к союзу не смог заподозрить не ладное, думая, что все в округе так же счастливы и довольны как он сам. Эл, в свою очередь, увидев замешательство своего друга, расслабился и заметно успокоился, ведь сам еще не сталкивался с человеческим предательством и коварностью. Король не внял предупреждению драконов, и не мог предположить, что подданные могут напасть на своего короля Ургунта. В лесном народе такое было не возможно.

Пока все шло своим чередом, люди ели и пили, а короли беседовали о торговле мехом, что в последние года стал очень популярным среди эльфов, из-за того, что в северную часть Мирры стали приходиться все более холодные зимы. Валисы охотились в своих долинах на крупную дичь и делали прекрасные материи из шкур и шерсти своей добычи, продавая их эльфам за камни и драгоценности, что те собирали и делали на побережье северного моря. Эльфы вообще любили все сверкающее, хотя часто не придавали ценности этим предметам, так же они любили красивые одежды и всегда честно и щедро платили за красивые материалы. Случалось даже, какой-нибудь портнихе шить наряд для самого эльфийского короля, что обеспечивало безбедную жизнь даже для ее детей. За сотню лет развития и соседства между городами выстроились рыночные отношения выгодные всем. Только драконы не участвовали в этом, просто брали скот как дань, который трусливые люди оставляли у подножья гор, предварительно хорошенько откормив.

Время шло уже за полночь, но никто и не думал расходиться, даже короли, расслабившись, изрядно выпили золотого искристого вина из огненного царства, что принес Эл, только стражники Ургунта стали то и дело отлучаться. Пришло время, когда заговорщики решили воплотить свой план.

Шатер освещался лампами и свечами, наполненными раскаленными камнями из драконьего царства, что никогда не гасли и излучали теплый свет. Еще днем их связали тонкой,

незаметной нитью, а конец оставили на улице у задней стены шатра. В принципе стражи полагались на свою силу и количество, дюжины человек вполне должно было хватить, чтобы победить сильного воина и престарелого короля, но слухи о силе и ловкости эльфийского царя заставляли их использовать такие уловки. Если потянуть за оставшийся конец веревки, камни из перевернутых ламп вызовут пожар, так как вокруг шатра и внутри него разлита смола, а драконий огонь невозможно погасить. Такой жар если и не убьет Элджернона, то покалечит настолько, что заговорщики смогут всадить в него хоть сотню мечей, не опасаясь его гнева.

Ургунт был уже давно сильно пьян от избытка золотого вина, которое могло увеселить даже дракона, не то что старого смертного, а Эл, не смотря на свою врожденную стойкость, не сильно отставал от своего товарища и веселился, забыв о своей привычной мрачности и задумчивости.

Вспыхнул свет, и искорки огня полетели в разные стороны, обжигая кожу Эла, который в ужасе смотрел на драконьи угли, разбросанные в лужах смолы и масла вокруг него. От них расходился костер, пожирая все на всем пути. Огонь распространялся так быстро, что спустя секунды, не смотря на свой огромный рост, король не мог уже переступить стену пламени или перепрыгнуть ее, тем более, что он не мог просто так бросить короля Ургунта, который потерял сознание, надышавшись дымом. Эльфу пришлось спасать их обоих. Элджернон поднял старика на руки и начал проходить сквозь огонь, укрываясь одним плащом, который не помогал от обжигающего пламени. Первыми сгорели волосы и мех на его плаще, а температура воздуха стала такой, что корона его накалилась и неистово обжигала кожу Эла. Сотню раз за долю секунды король успел пожалеть о том, что сам научил людей как безопасно добывать драконий камень для разжигания костров. Ему же это обернулось страданиями и болью, как и предупреждали драконы. Возможно, беспечность принесла ему гибель, смерть казалась в этот момент самым подходящим выходом. Боль была невыносимая, но он пытался идти сквозь огонь, за стеной которого он мог еще видеть очертания людей, и они отнюдь не бросались на помощь своему королю, они готовили оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.